



Битва за ТУТУМ

Александр и Жанна
Богдановы

Александр и Жанна Богдановы

Битва за Тутум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27108342

SelfPub; 2017

Аннотация

Продолжение истории о графе Девиере и его друзьях. Фил с Хани, Ашей и Фонарём завладели одним из трёх осколков браслета Власти, но без двух остальных Тутум не защитить. Успеет ли избранник Ока Судьбы собрать древний артефакт и закрыть портал до вторжения армий Мрака на патриум? Не стоит забывать о верном псе Мрака – Злыдне, да и шестирукого Искара с хитроумным Рифусом рано списывать со счетов. Будет ли победитель в этом противостоянии? Или проиграют все?

Содержание

Хроники Астера	4
Пролог	4
Глава 1. Большой суд	6
Глава 2. Новые подозрения	100
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Хроники Астера

Книга 2

Битва за Тутум

Пролог

Близился вечер. Я уже отчаялся поймать попутку и сидел прямо на обочине, когда передо мной остановился тёмно-синий фургон.

– Куда? – спросил рослый цыган, покинув водительское кресло.

В отличие от других, его совсем не смутила кровь на моей одежде. Готов поспорить, он и кхара повезёт, если хорошенько заплатят.

– В Москву.

Верзила почесал косматую бороду и присвистнул.

– Могу подкинуть до Уфы. Деньги есть?

– Ни монеты, – честно ответил я.

Он хмыкнул, блеснув золотым зубом, и ткнул пальцем на длинный свёрток у меня в ногах. Полагаю, цыгана привлекла выпирающая рукоять.

– Покажи.

Я пожал плечами и развернул кафтан, служивший мечу

с ножнами одёжкой. Я извлёк Защитника. Лучи заходящего солнца отплясывали на серебряном клинке танец света. Черные глаза цыгана алчно загорелись.

– Подброшу до Ульяновска, если отдашь, – облизываясь на меч, произнёс верзила.

Я покачал головой.

– Ну, как знаешь, – скривился цыган и смачно плюнул.

Он уже развернулся к машине, когда пассажирская дверца отъехала в сторону, и показались две цыганки. Одна была немного младше водителя. Наверное, жена или сестра. А вот вторая – старуха. Хмуря густые брови, она посмотрела на цыгана.

– Драго, возьми его, – приказала она.

– Но, мать, ему нечем платить, – воскликнул верзила, скрестив руки на груди.

– Всё равно возьми.

Драго поджал губы и уже собирался возразить, но под грозным взглядом старухи передумал и махнул мне рукой.

– Полезай в машину!

Глава 1. Большой суд

...Отправил враг тёмный слугу хитрого, дабы посеять в рядах защитников славных семья раздора великого...

Хроники Астера

Всадники в чёрных доспехах дышали нам в спины. Уверен, быстроногий Децибел сумел бы оторваться даже в такой ливень, но не с двумя всадниками на спине. Да и не покинул бы благородный конь Ищейку и Бармалея на произвол судьбы так же, как и я своих верных друзей. Эх, будь Фонарь не налегке, а в мифрильной броне, дали бы бой без раздумий, а так даже боевая палица рыцаря лежала в волшебной сумке Хани.

– Фил, я могу атаковать их магической вспышкой, если сможешь развернуться, – вызвалась Аша.

Вспомнил, как волшебница избавляла Фонаря от шишки. Нет уж, увольте! Вдруг чего напутает? Да и быстро пересадить её не удастся.

– Исключено! Слишком опасно. Ох, и почему Хани не заговорила о розовых пасхальных кроликах? – с досадой промолвил я и потянулся за сучавшим в ножнах Защитником.

Я решил, что лучше сразиться с тёмными всадниками, пока коня не вымотали. А там и рыцарь поспеет на подмогу.

Глянул через плечо – глаза на лоб полезли: нас преследовали пять кролей-переростков. В передних лапах у нежно-розовых зверушек были огромные сочные морковки, прямо дубинки.

– Чтоб мне пусто было! – удивился я.

– Адская смесь! – привычно воскликнул рыцарь.

Каждый выругался вслед за бароном. Как и предполагалось, самое изощрённое слово выдала Хани, но какое – не скажу, слишком уж оно нецензурное.

– Милорд, как вам удалось колдовство? – недоумевала рыжая ворчунья. – Вы стали могущественным магом?

В мечтах, Филя, только в мечтах.

– Не говори глупостей! – рявкнул я. – Откуда у меня способности?

– Кажется, я поняла, в чём дело, – привычным тоном всезнайки произнесла Аша. – Нас преследуют шаловливые духи дождя. Отец как-то рассказывал о них.

– Духи дождя? – нахмурился Фонарь. – Шаловливые? Они опасны?

– Нет, совершенно безобидны. Возможно, они пытаются сказать что-то важное. Мы обязаны остановиться.

Сомневаюсь, что ребята успокоились после её слов, но был и другой способ. Я нащупал артефакт во внутреннем кармане кафтана – холодный, словно из морозильной камеры достал. Мне сразу же полегчало.

– Стоп машина!

Я натянул поводья и развернул скакуна. Аша вскинула перед собой посох как предупреждение – кролики тотчас замедлились.

– Предстаньте перед нами в истинном обличи, – повелительным тоном произнесла колдунья.

Синий камень на конце посоха угрожающе сверкнул – кролики распались, как подогретое на конфорке желе. На их месте появились огромные водяные шары. Прозрачные, как стёкла, они угрожающе возвышались над нами будто деформированное цунами.

Неожиданно на одном появилось подобие улыбки, а за ней – два глаза и нос, по форме напоминающий клубень картофеля. Вслед за первым преобразились и остальные. Теперь мы лицезрели пять водяных колобков. Правда, съесть или выпить их совсем не хотелось.

– И что дальше? – шёпотом поинтересовался я у Аши.

– Сейчас узнаем. Фил, ты, главное, не мешай. – Она прочистила горло, а затем обратилась к духам: – Почему вы преследовали нас, о, духи дождя?

– Прислал... волшебник... Леонард... пленник... темница... – каждый из шаров выдавал по одному слову, страшно булькая при этом.

– Наш Леонард?! – воскликнул я, забыв о просьбе колдуньи. – Значит, он жив и находится в плену! Но где?

– Запрет... говорить... глупо... приходите... помощь...

– Искать его бессмысленно, поскольку освободить мага

нам не по силам, – догадалась Аша. – Каким-то чудом он воспользовался стихией воды! Что же он просил передать?

– Опасность... черный... чародей... столица... заговор...

– Они предупреждают о Злыдне, – предположил я. – Говорят, он в Бронкастере и что-то замышляет.

– Ну, до этого мы и сами додумались, – махнула рукой Хани. – Опоздал старец.

Шары увеличивались в размерах.

– Опасность... черный... чародей... столица... заговор...

Дождь резко прекратился, и шары разлетелись на множество мелких капель, обрызгав нас на прощание. Мы молчали – каждый переваривал услышанное. Как обычно, первой не выдержала рыжая:

– Леонард жив! Милорд, разве не отличная новость? Нужно срочно скакать магу на выручку!

– Да, но куда? – хмыкнул я.

– Опасность, черный, чародей, столица, заговор, – колдунья повторила слова в той же последовательности, что и духи. – Наверняка, Леонард тоже узнал, кто за этим стоит. Это подтверждает догадки маркиза да Лэмма: черный чародей – это Злыдень, он же – советник Синмар.

– Адская смесь! – напыжился Фонарь. – Готов поклясться чем угодно, он знает, где Леонард.

– Собрать артефакт важно, – продолжила Аша, – но освободить старика и избавиться от Злыдня тоже не помешает.

– Решено, – на правах лидера заявил я. – Раз уж мы едем

в Бронкастер и какое-то время проведём там, предлагаю в первую очередь заняться советником.

Друзья поддержали, и, сделав привал, мы начали строить план действий. Как обычно, координатором выступила колдунья.

– Давайте ещё раз, – настаивала Аша, когда мы закончили. – Хочу понять, не упустили ли мы что-нибудь важное. Что делаем по приезду?

– Просим аудиенции у принца Фредегара, – ответил Фонарь.

– Рассказываем о злодеяниях советника Синмара, – подхватил я.

Поначалу хотели отправиться к герцогу Артийскому, но передумали – давняя дружба Хамиша Конфидиона с Синмаром могла сыграть злую шутку.

– Второй этап.

– Берём в плен любвеобильного маркиза да Лэмма, – мстительно заметил я (слишком уж он много себе позволял в разговоре с Ашей). – И выбиваем из него признание.

– Ну, и в конце, – продолжила рыжая, – добиваемся заслуженного наказания для Синмара или, как он привык себя величать, Злыдня.

– Даже если он не скажет, где Леонард, – вздохнул я, – мы выведем из игры главного приспешника Мрака.

– Рискованно, – почесал квадратный подбородок Фонарь. – Словам могут не поверить, нужны доказательства.

– Не кипишуйте, братва. Всё будет в ажуре! – деловито заявила Хани, точно вожак шайки из подворотни.

Неисправимая девчонка. Вот узнаю, когда у неё день рождения – обрею налысо и подарю четки с картузом. А что? Пускай соответствует любимому образу.

– Надеюсь, всё получится, – неуверенно промямлил Жора.

Он воздел голову к небесам, будто собирался просить помощи у местных богов. Я понимал переживания рыцаря, если мы ставили на кон свои жизни, то он ещё рисковал и жизнью отца, заключенного в Башне Узников. Конечно, мы осознавали, что грозит Артуру фон Арну, если мы облажаемся: в лучшем случае – никогда не освободят, в худшем – повесят вместе с сыном.

– С советником будет непросто, – заметил Жора. Единственный из нас, кто общался с Синмаром на протяжении нескольких лет и знал его скверный характер не понаслышке. – Скорее всего, наши обвинения рассмешат его.

– Ещё поглядим, кто будет смеяться последним! – возразил я.

Шло дело к ужину, но тут Фонарь и Хани принялись выяснять отношения. Наша скандалистка припомнила рыцарю, что он никогда не помогает ей слезть с лошади, и началось. В таких случаях я обычно испаряюсь. Вот и сегодняшняя вечер не стал исключением.

– Пойду рощу осмотрю, – буркнул я, – вдруг шишиги или

триады с дендроидами.

Не желая оставаться с ними наедине, Аша вызвалась сопровождать меня. Около получаса мы бродили под светом луны, болтая о недавних событиях. Ни с одной девушкой я не чувствовал себя столь легко. Жаль, она не воспринимала меня всерьёз.

Мы с Ашей возвращались в лагерь, когда услышали ругань. Казалось бы, ничего необычного, но в этот раз Хани кричала не на Фонаря.

– Я вам покажу, как воровать, поганки несчастные!

Шла отчаянная борьба за кусок вяленого мяса. Хани со скалкой в руках против трёх леших. Низкорослые обитатели леса смело пошли в наступление.

– Сейчас вы у меня попляшите!

Рыжая стукнула ближайшего по грибной голове. Другой леший вцепился ей в ногу и укусил.

– Ах ты! Да отцепись же! – кричала Хани, колотя его. – Жора, помоги!

Но отдыхавший у дерева рыцарь даже бровью не повёл.

– Что ж, придётся выручать, – Аша перехватила посох.

Помня, чем обернулось вмешательство колдуньи в прошлый раз, я предложил:

– Почему бы не попробовать договориться?

Как я и предполагал, лешие оказались вполне миролюбивыми ребятами, только очень голодными. Я распорядился выдать каждому по куску мяса, и мы не только отделались

от них, но и получили охрану на ночь. Да и с костром напрягаться не пришлось – жители леса сами всё сделали.

– Зря харчами разбрасываетесь, милорд, – потёрла ушибленное место Хани и недовольно посмотрела на леших.

Любитель кусаться показал ей язык. Девчонка вновь схватилась за скалку, но я жестом дал понять, что бои на сегодня окончены.

– Нет! Ну, вы видели, милорд!

Вот такая она наша Хани – бурчит, не переставая.

Я уже подумал, что общение на сегодня закончилось, когда заговорил Фонарь:

– Синмар – опасный противник, он хитёр и умён. Фил, ты уверен, что всё пройдёт, как надо?

– Да, – я вложил в ответ всю твердость, на которую способен. – Жора, выше нос! Куда подевался твой привычный оптимизм?

Если честно, я не меньше него сомневался в успехе. Зачем обманывал? Как лидер, как избранник Ока Судьбы, в конце концов, как человек, который ступил на тропу войны с Мраком, я должен излучать уверенность и спокойствие.

Жизнь странная штука: в недалёком прошлом даже подумать не мог, что я – Филипп Девиер, простой русский парень, ничем особенным не выделяющийся среди сверстников, попаду на Астер. В загадочное место, где обитают гномы, кхары, данки, орки, рапсиды, эльфы и множество других волшебных народов и дивных созданий.

Спросили бы у меня о существовании магии или иных миров раньше – рассмеялся бы. Нет, не поймите неправильно, за мной никогда не ходила слава зануды. Просто как любой здравомыслящий человек, чьё взросление пришлось на эпоху научных открытий и высоких технологий, ну хоть убейте, не верил в реальность колдовских миров.

В одно мгновение жизнь перевернулась с ног на голову, и я нисколько не расстроился, наоборот – безумно рад этому.

Я пожелал друзьям доброй ночи, соорудил мягкий матрас из мха и улёгся спать.

Прошло около часа: Жора и Хани храпели в обнимку (и когда они помириться успели), Аша тихонько сопела в сторонке, а вот ко мне сон не шёл. Даже не полз. Я по привычке считал овец, но не помогало. Ну, и черт с ним! Попробую распорядиться временем с пользой: прокручу в голове события последних месяцев. Вдруг что-то важное упустил.

С чего бы начать? Драка с нелюдьми? Определённо нето!.. Ловушка искусительниц-дриад? Представляете, если бы не мой голосистый конь Децибел, то влюбился бы в полено... Тоже мимо!.. Престарелые извращенки с Цветочной улицы? Только не они – вспоминать тошно!.. Трио стражников-коррупционеров и их скользкий дружок-карманник?.. Нет, нет и ещё раз нет!.. Пожалуй, стоит перенестись намного раньше... Вот оно! В уголке памяти отыскался ничем не примечательный вечер. Звонок старшей сестры. Мы условились встретиться на работе у Светы.

Как же давно это было, будто в другой жизни...

Тихо играла музыка. Джаз. Пахло корицей, ванилью и кофе. Кофе сильнее. Я редко посещал такие места. Жаль...

Я тряхнул головой. Сон? Или нет? Может, я никуда не переносился? Может, все мои приключения надиктовало большое воображение?

Стук каблучков отвлек от размышлений. Молоденькая официантка спешила к нашему столику. Да, нашему – напротив меня сидела Света. Сотрудница музея и по совместительству моя старшая сестра. Неброский макияж, тёмно-каштановые волосы слегка касаются плеч, над левой бровью родинка в виде сердечка.

Всё, как в тот день. День, когда Леонард забросил меня на Астер. День, который навсегда изменил мою жизнь.

– Вы не забыли о кофе? – спросила Света, удовлетворённо смотря на круасаны с шоколадом.

– Нет! Вы же со сливками просили?

– Да.

Девушка убежала, и сестра повернулась ко мне:

– Филипп, всё в порядке? Такой хмурый, будто кот после ванн процедур. Лучше скажи, когда из общежития выселяют?

Она ведь уже спрашивала об этом. Я насупился и отки-

нулся в кресло. Мягкое, удобное.

– Филипп, ты здесь? – По строгому тону сестры, я понял, она намерена ждать ответа.

Тот разговор, те проблемы давно остались в прошлом. Они неважны по сравнению с нынешними, но не для Светы – она всё ещё видит во мне Филиппа, которым я был.

– Мы с Сеней...

– Хотите, чтобы я пожил у вас, – опередил я сестру.

– Тебе Сеня рассказал? – она всплеснула руками. – Ох, уж эти мужчины! Ничего нельзя доверять.

– Нет! Нет, Сеня ни при чём. Просто этот разговор уже состоялся.

Не стоило лепить в лоб, но ничего другого я не придумал. Света посмотрела на меня, как на полоумного.

– Не поняла, как разговор мог состояться, если мы только начали?

– Можешь не верить, но мы беседуем во сне!

Сестра рассмеялась и щёлкнула меня по носу. Боль самая настоящая. Я засомневался ещё больше. Вдруг это реальность?

– Опять дурачишься? – продолжала смеяться Света. – Умник, а во сне круасаны вкусные?

– Я и сам не против получить ответ, сестрёнка, – я пожал плечами и отломал кусочек угощения. – Шоколадный! Во рту тает. Как и тогда.

– Тогда?

– Ну, не во сне.

– Филипп, вижу, сегодня ты не настроен на серьёзный разговор.

– Напротив, – возразил я. – Хочешь послушать, что произойдёт в ближайшем будущем?

Света хмыкнула и принялась за еду. Даже кофе не дождалась. Ела она быстро, не смакуя. Не думал, что моё предложение так расстроит её.

– Хочешь фокус? – спросил я.

Сестра не ответила, но я решил не сдаваться.

– Нет, я серьёзно. Сейчас к нам подойдёт официантка и предложит кофе без сливок.

– Не говори глупости, – отмахнулась Света, – я часто бываю здесь, и сливки есть всегда.

– Спорим?

Она оторвалась от тарелки и поправила причёску. По лукавой улыбке я понял: что-то придумала.

– Какой мне толк?

– Перееду к вам жить, – пообещал я, – но если прав я, то ты выслушаешь одну историю. Это займёт полчаса, не больше. По рукам?

Сестра протянула хрупкую ладошку, и я пожал её. Света клюнула на уловку, не могла не клюнуть. Так уж сложилось, что большинство наших споров выигрывала она. Но важнее не победа, а другое: я всегда честно исполнял обещания.

Не прошло и минуты, как к столику подошла официантка.

Девушка виновато посмотрела на Свету.

– Извините, у нас закончились сливки. Может, вас...

– Не переживайте, нас устроит классический чёрный, – самодовольно бросил я. – Через две минуты?

– Да, – растерянно произнесла девушка.

Света силилась понять, как я это провернул. Она бросила попытки, когда принесли кофе. Такой же ароматный, как в первый раз. Или это и есть первый раз?

– Ты подговорил её? – наконец спросила сестра.

Ох, непросто будет, ох, как непросто.

– Я же сказал: знаю будущее. Правда, исключительно своё.

– Бред какой-то.

– Мы поспорили, и ты обещала выслушать, – напомнил я.

– Хорошо, Филипп, – она отодвинулась от столика. – Вся

во внимании.

Такой грозный вид. Ей лишь меча в руке не хватает, и можно в бой. Сказать об этом? Отбросив в сторону глупые мысли, я решал, с чего бы начать, чтобы заинтересовать сестру.

– Помнишь Леонарда Бенедиктовича?

– Спрашиваешь?! – возмутилась Света. – До сих пор не могу поверить, что он уходит из музея.

Я съел ещё кусочек круасана. И почему они не попадались мне на Тутуме?

– Во время экскурсии, – продолжил я, – Леонард Бенедиктович подвёл группу к огромному зеркалу.

– Око Судьбы? – вскинула бровь Света. – Работа венецианских мастеров начала пятнадцатого века. Есть поверье: Око показывает истинное предназначение, когда смотришь в него.

– Именно после этих слов я выразил недоверие. Тогда Леонард Бенедиктович попросил взглянуть в зеркало.

Сестра прищурилась, словно хищник перед прыжком. Страшно представить цепочку её умозаключений.

– Хочешь сказать, он из-за тебя решил уйти? – холодно спросила она.

– В какой-то мере, – не стал отрицать я.

– Не знаю, что ты натворил, но следует извиниться перед Леонардом Бенедиктовичем.

– Хм-м-м... Обязательно воспользуюсь твоим советом.

Обещание слегка приподняло ей настроение – лицо прояснилось. В душе сестра всё ещё надеялась, что старик одумается и останется в музее.

– Ты точно готова слушать дальше?

– Я же проспорила.

Я посмотрел в глаза сестре. Не насмехается ли она? Убедился в искренности и произнёс:

– Отражение в зеркале не повторило за мной движений. Поверх футболки с джинсами появились доспехи. За поясом – ножны с серебряным мечом, а в руках – браслет. Он переливался тремя цветами: серебряным, синим и зелёным.

– Что-то новенькое, – усмехнулась Света. – Твоё общение

с Витькой... Ты никаких таблеток не принимал?

– Конечно, нет! Светлана Александровна, что за вопросы?! – После нескольких глотков кофе я продолжил: – После экскурсии мы с тобой отправились сюда. Предстоял неприятный разговор. Мы поссорились, и ты ушла.

– Вот как!

Какое-то время мы молчали. Света вздохнула, затем села на край кресла, чтобы быть ближе.

– Знаешь, Филипп, я не хочу ссориться. Этого нельзя избежать?

– Пытаюсь, сестрёнка, – я улыбнулся. – Пускай мой рассказ покажется тебе ахинеей, но прошу, воспринимай его как данность. Мне нужно выговориться. Очень нужно.

– Как в детстве? – она поджала губы. – Хорошо, сыграем в твою игру. Что произошло после моего ухода?

– Я сидел здесь, а затем увидел в окне Леонарда Бенедиктовича. Можешь на секунду представить, что он могущественный колдун?

– Длинная борода, умные глаза, – задумчиво протянула сестра. – Если откинуть отчество, вручить колпак и посох, то почему бы и нет?

– Отлично, – обрадовался я. Пускай в колпаке я Леонарда не видел, но мы движемся в правильном направлении.

– В этом окне ты увидел Леонарда Бенедиктовича?

Старец всё не выходил из её головы. Что ж, поплывём по течению.

– Да, – я кивнул, – но чуточку позже. Его преследовали три мордоворота. Они оказались нелюдями во главе с тёмным магом по имени Злыдень. Вместе с Леонардом мы дрались с врагом на стройке через пару кварталов отсюда.

– Ох, Филипп, этому в твоём клубе научили? – гадала сестра. – Нечего тратить время на подобную ерунду.

Я притих – имитировал обиду.

– Ну, извини, – качала головой Света. – Вы победили?

– Нет. К ним пришли на подмогу ещё нелюди и Искар.

– Искар? – нахмурилась она. – А он кто такой?

– Не поверишь, шестирукий гигант. Так вот, Леонард не видел другого способа уйти, кроме как воспользоваться телепортом. И вот мы перенеслись на Астер, а если точнее, то на один из патриумов – на Тутум.

– Тутум? Смешно звучит. А что такое патриум?

– На Астере так называют материки, – объяснил я. – По прибытии Леонард снабдил меня кое-какой одежкой и вороным конём по кличке Децибел.

– Леонард, телепорт, Астер, Тутум, – повторила она.

– И Децибел.

Я ожидал очередную волну недовольства, но её не последовало. То ли проверяла меня на вменяемость, то ли ждала неправдоподобного места, чтобы утереть мне нос, то ли ещё по какой причине, но Света решила подыграть:

– Понравилось в другом мире?

– Что может быть лучше волшебного средневековья?

Правда, радовался, пока не спросил у колдуна, сколько здесь пробуду. С улыбкой вспоминаю те вопросы, что волновали: «Как, нельзя вернуться? Проход открыт только в одну сторону? Что за бред?!». Леонард утверждал, выход есть – браслет Власти. Но вот проблема: его ещё предстоит найти.

Сестра слушала, постукивая пальцами по столу. Это раздражало, но я смирился.

– Только я успокоился, волшебник принялся рассказывать о Тутуме. Со слов Леонарда, он – Хранитель Астера, которому лет и лет, а я – пятый избранник Ока Судьбы.

– И что сие означает?

– Мне выпала великая честь защищать один из девяти патриумов, – гордо произнёс я.

Света улыбнулась и выставила перед собой кулачки.

– Защищать? От Искара и Злыдня?

– От этой парочки тоже. В первую очередь от их господина – Мрака.

– Чем же он так опасен?

– Колдун обладает невероятной силой, а кроме неё, наполеоновскими комплексами. К моему прибытию он уже захватил пять из девяти патриумов Астера.

– А почему нельзя собраться и покончить с ним? – удивилась Света.

В своё время я задавал Леонарду точно такие же вопросы.

– Большинство правителей Астера живут по принципу: моя хата с краю, – я развёл руками. – Единственный раз, ко-

гда соседи откликнулись на призыв, чуть не закончился поражением армий Мрака: король Алькасара Седрик Конфидион перебросил войска с Тутума на Морсус. Объединённые силы проиграли, но виною стала не их подготовка, а подлое предательство моего предшественника – Искар переметнулся на сторону Мрака.

– Погоди, Филипп! – нахмурилась Света. – Так Искар предыдущий избранник зеркала? Его тоже нашёл Леонард?

Я кивнул.

– Как всё запутано. Прямо «Санта-Барбара»... И что дальше?

– Морсус захватили армии Мрака, а на трон Алькасара сел младший брат Седрика – Хамиш, герцог Артийский. Он стал регентом до совершеннолетия племянника – принца Фредегара. Помогает герцогу советник Синмар.

– А Леонард? – разволновалась сестра.

– Поскольку он привёл Искара на Астер, то большинство считает его пособником Мрака – Хамиш объявил старца в розыск и обещал немалую награду за поимку.

– Бедный Леонард Бенедиктович. Ох, и роль ты ему отвёл!

Я виновато потупился. Вряд ли бы Свету удовлетворил ответ: «Я здесь ни при чём».

Она поднесла к губам чашку, затем поняла, что она пуста.

– Я попрошу ещё кофе. Ты будешь?

– Гулять, так гулять, – усмехнулся я.

И вновь запах кофе приятно щекотал ноздри. Да, отвык я

от него на Тутуме. Соскучился.

– Ты упоминал каких-то нелюдей, чем они отличаются от нас?

– У них сине-фиолетовый цвет кожи и лица злобные. Внешне напоминают зомби.

Света наморщилась – она никогда не любила фильмы про зомби.

– А ещё кого-то встречал из других народов?

– Конечно, – воскликнул я. – Гномы, орки, данки, рапсиды, даже одного кхара видел. К примеру, с Хани познакомился, когда ею гоблины собирались пообедать. Мы с Леонардом держали путь в Бронкастер, столицу Алькасара, и тут услышали девичьи крики. Не задумываясь, пришпорил коня. Я же...

– Потомок графа Девиера! – закончила за меня сестра, улыбаясь.

– Благодаря недюжинным колдовским способностям Леонарда мы отбили Хани у банды гоблинов-людоедов. И колдун приставил рыжеволосую девчонку ко мне. В последующие несколько месяцев я ни разу не пожалел об этом: при бесконечном списке недостатков Хани стала надёжным другом.

– Только другом? – хитро глянула Света.

– Угу. Можешь так не смотреть? Я стесняюсь.

Сестра недовольно цокнула, но просьбу выполнила.

– В Бронкастере мы разместились в трактире у старой зна-

комой Леонарда – госпожи Тетёхи. Кроме уютных комнат, здесь нас ожидало послание от Ведила. В письме соратник Леонарда утверждал, что к нему в руки попала древняя карта. Она-то и должна указать, где спрятан браслет Власти.

– Твой билет домой?

– Он самый. Такой расклад мне нравился всё больше: потихому добудем артефакт, и дело в шляпе.

– Вы поехали к Ведилу?

– Держи карман шире! – наигранно рассмеялся я. – Леонард отправился один. Сказал, не хочет мной рисковать.

– Ты, конечно же, не поверил.

– Ещё бы! – я хлопнул ладонью по столу. – Думал, колдун увидел во мне обузу. Только он за порог, как в трактир пожаловал младший начальник стражи Бронкастера – барон Георг фон Арн.

– Звучит как «фонарь».

– Именно так я его и называю, а ещё Жорой, – хихикнул я. – Так и не поймав шустрого волшебника, рыцарь взялся за меня. Под конец разговора мы болтали, как старые приятели. А на следующий день Жора сопровождал меня и Хани на праздник Огня. Помню, народ жадно набивал животы и удивлялся представлению. Правда, пока не пробило десять вечера.

– Что же произошло? Карета превратилась в тыкву, а еда – в картофельную кожуру? – пошутила сестра.

– Все гости и жители Бронкастера, кто сделал хоть глоток

вина на площади, погрузились в колдовской сон. Нелюди выползли из укрытий и атаковали стражу.

– Ужас какой! Ты дрался?

Я хмыкнул.

– Дрался ли я? Во время боя я спас принцу жизнь – сразил вожака нелюдей. Именно этот поступок уберёт барона от виселицы.

Света поперхнулась кофе, забрызгала блузу.

– Ох! – только и смогла выдавить из себя сестра, рассматривая пятна. – Хорошо, что держу на работе запасную. Жестокие на Тутуме порядки. В чём же его обвинили?

– Представляешь, заподозрили в сговоре с нелюдями, – возмутился я, заново переживая те события, – а ведь Фонарь махал мечом не меньше других, а то и больше. Конечно, в том, что кто-то провёл нечисть в город, никто не сомневался, но Жора на такое не способен – слишком уж он бесхитростный парень. Рыцаря уволили с королевской службы, и он попросился ко мне в оруженосцы. Так мы стали трио. – Я выпятил грудь вперёд. – Мы открыли контору с гордым названием «Наёмники».

– Не удивлена – детская мечта осуществилась! – рассмеялась Света. – Клиенты сразу появились?

Я покачал головой.

– Ими даже и не пахло. Поэтому мы разбирались, кто сговорился с врагом. По словам Жоры, на это способны пять человек. Наследник престола Алькасаара – Фредегар, но принца

сразу вычеркнули, так как на него покушались. Фалш – помощник Фредегара, по слухам талантливый маг, но его тоже списали – безобиден, к тому же заика.

– Знаешь, в тихом омуте черти водятся.

– Думаю, не тот случай, – возразил я. – Остальные трое на эту роль подходят больше.

– Полагаю, один из них брат покойного короля, – заговорщически прошептала Света.

– В точку, сестрёнка. Мне казалось, Хамиш не против избавиться от племянника и занять трон. Четвёртый подозреваемый – старший начальник стражи Джако Свиргус – ставленник герцога, скользкий и неприятный тип, он изо всех сил доказывал виновность Фонаря. А ещё его родственнички... Пятый и последний – советник Синмар. Хитрый колдун. Делает вид, будто верный слуга Алькасара, но что творится в его голове – никому неизвестно.

Говоря о советнике, я неосознанно повысил голос – некоторые сотрудники и посетители устремили к нашему столику взгляды. Кто с любопытством, кто с недовольством.

– Ух, разошёлся! – хихикнула Света. – Давно тебя таким не видела. Допёк Синмар? Угадала?

– Угу. Скоро поймёшь почему.

– Ох, Филипп, получается, я уже уговариваю тебя рассказать, что будет дальше. Умеешь вовлечь. Нет, на этом можно неплохие деньги заработать. Собери людей, начни историю, а за продолжение попроси кругленькую сумму.

– Ха-ха-ха! – саркастично заметил я.

– Что-то мы отвлеклись, братец. Итак, в список подозреваемых попали три кандидата. А предатель один?

А ведь и правда, сколько? Я почесал в затылке.

– Не исключено, что замешаны все. Герцога мы бы не считали, но кроме того, что Хамиш трусливо бросил Фредегара на растерзание нелюдям, он показал, что не собирается ни с кем объединяться из других народов Тутума: отказал оркам в помощи в войне с мятежниками.

– Боишься, не заключил ли он сделку с Мраком?

– Боюсь, – признался я. – Так или иначе, расследование зашло в тупик – доказательств чьей-либо вины мы не нашли.

Я опустил голову. Не слишком ли осторожно мы себя вели?

– И вы смиренно ждали возвращения Леонарда?

– Собирались, но...

– Но? – оживилась Света. – Филипп, ты всегда был непоседой.

– Это другое. В одно утро у дверей трактира объявился Бронф, староста из родной деревни барона фон Арна. Он просил о помощи – трое жителей деревни исчезли.

– Вы согласились?

Я рассказал о битве с пауком, Адамане и серебряном осколке браслета Власти.

– Так браслет разделён? – удивилась сестра. – Как ты это воспринял?

– Не знаю, что и ответить. Я радовался, что мы нашли первый элемент. К тому же Леонард обещал привезти карту.

– Выругал за поездку или похвалил?

Я грустно вздохнул.

– Встретиться с волшебником не удалось.

– Что же случилось с Леонардом Бенедиктовичем? – забеспокоилась Света.

– Это мы и решили выяснить. Не успели собраться в путь, как в двери постучалась Лаванда.

– Лаванда? Дурацкое имя для человека.

– Для человека, но не для феи, – возразил я.

– Феи? Они с палец? Крылышки как у стрекоз? – заинтересовалась Света.

– Нет. Они ростом с метр, крылья бабочки, только полупрозрачные.

– Жаль, что ты неважно рисуешь. Я бы с удовольствием посмотрела на них. Совсем забыла! Зачем она пожаловала?

Я вкратце рассказал о просьбе Лаванды сопровождать её к лучшему кузнецу Тутума – Одинокому Ковалю.

– Уже перед самым отъездом произошёл неприятный инцидент – в трактир заявился Каин Душегуб.

– Судя по имени, он опасен, – высказалась сестра.

– Ох, а внешний вид? – хмыкнул я. – Один только голос заставляет покрыться мурашками. Каин дал понять, что нам не стоит покидать Бронкастер, но, несмотря на угрозу, мы поехали. По дороге познакомились с близнецами и Ри-

фусом. Последнего Леонард однажды упомянул как друга. В действительности Рифуса подослали убить меня. Возможно, у него с подельниками всё бы вышло, но тут вмешался Душегуб. Он выскочил из-за деревьев с ножами в руках, когда близнецы задумали покончить со мной. Два точных попадания, и их не стало.

– Неожиданный поворот, – задумчиво протянула Света. – А Рифус?

– Ушёл, – вздохнул я и прохрустел костяшками пальцев. – Каин Душегуб поведал, что сопровождал Леонарда на север, где они угодили в ловушку. Колдун приказал скакать в Бронкастер, чтобы предупредить нас, а сам преградил врагу путь.

Света огорчилась. Неожиданно её бровь приподнялась вверх, а с ней сместилась и родинка.

– Изменить историю не хочешь? Пускай Леонард выберется.

– Если бы я мог. Поверь, мы пытались достать Рифуса, чтобы выведать, где искать Леонарда и кто именно из Алькасара служит Мраку. Наши пути пересеклись, но мы вновь упустили его.

Как сейчас помню: блондинчик рассмеялся и ускакал. Ничего, когда-нибудь его везение закончится и тогда...

– А Лаванда? – отвлекла меня от планов мести сестра. – Вы отвезли её к кузнецу?

– Да. Мало того, Одинокый Коваль подарил мне серебряный клинок и выковал Фонарю доспехи из самого прочного

металла на Астере – мифрила. Хани тоже не обделили – от Лаванды ей досталась волшебная сумочка. Хочешь верь, хочешь не верь, но в неё влезет, что угодно. Честно-честно!

Я начал рассказывать, сколько всего таскала с собой Лаванда, и как работает сумка.

– Теперь объясни, как искать браслет Власти без карты и Леонарда?

– Никак, – ответил я.

– И-и-и? – затянула сестра, барабаня по столу пальцами.

– Мне опять приснился сон. В этот раз меня посетил Мрак. Он хвастался, что Искар нашёл древнюю карту.

– Угу, – Света кивнула. – С ней Мрак отыщет браслет. Тебе он нужен, чтобы вернуться домой, а ему?

– Браслет даёт власть над жителями Тутума. Мрак пополнил бы армию верными рабами.

Сестра широко улыбнулась.

– Но ведь ты уже нашёл одну часть.

– Мрак-то об этом не знает, – я улыбнулся в ответ. – Он уже чувствовал себя победителем. Продемонстрировал могущество: поднял из земли гору, из пещеры которой появился Искар. Шестирукий тащил на верёвке девушку.

Я машинально сжал кулаки. Это не ускользнуло от Светы.

– Кто она?

– Аша. Света, видела бы ты какие у неё прелестные миндальные глаза. Меня будто кольнуло тысячами тоненьких иголок, когда встретился с ними взглядом.

– Раньше ты так не говорил, – заметила сестра.

– Раньше такого не случалось...

– Влюбился?

– Не знаю.

– Познакомишь нас когда-нибудь?

– Надеюсь, – я пожал плечами и спустя несколько секунд прибавил: – Тогда я принял предложение Мрака – перейти на его сторону.

– Что?! – возмутилась Света. – Как ты мог?! Ты же Девиер, а не Энакин Скайуокер!

Ещё секунда и треснет тарелкой по лбу. По-моему, сестра уже на полном серьёзе верила моей истории. Жаль, нельзя её взять с собой.

– Нет, не по-настоящему, а чтобы рассорить их с Искарром, – заверил я. – Вспыльчивый гигант с лёгкостью пошёл на поводу у эмоций. Я подхватил Ашу и понёс прочь, оставив их разбираться, кто прав, кто виноват.

– А-а-а! Стоп! – выставила руки Света. – Ты же не мог вынести её из сна. Или мог?

– Конечно, нет. Зато я узнал примерное местонахождение колдуньи. Только проснулся, мы с ребятами отправились на выручку. И прибыли в самый подходящий момент: мятежный Искар во главе с троллями дрался с нелюдьми Мрака. Мы воспользовались неразберихой и отыскали Ашу. Хотели улизнуть без боя, но шестирукий заметил. Каин принял удар на себя, дав нам возможность уйти.

Если честно, я до сих пор не знаю, правильно ли мы поступили, покинув Каина Душегуба.

– Думаю, он понимал, на что идёт, – успокаивающе произнесла Света, угадав мои мысли. – Добыли карту?

– Нет, она осталась у Искара. Не беда. Аша знает, где найти две других части. – Я в три больших глотка допил кофе и отставил кружку. – Возвращаясь в Бронкастер, мы повстречали водяного. У бедняги похитили дочерей.

Я рассказал о сражении с ведьмой и её планах выкачать из хвостатых кровь. Правда, много времени ушло на историю любви русалок и охотников. Ещё столько же ушло на гигатриоривера Малыша. Света восторгалась и ахала. Строгая и целеустремлённая девушка, а мыльные оперы и зверушки захватывают с пол-оборота.

– Теперь самое важное – в разговоре Анжус обмолвилась, что за кровью из Бронкастера приедет человек от Злыдня. Ожиданием последнего мы и занялись, пока спасённые ездили к водяному за благословлением.

– И как отреагировал гонец на смерть ведьмы? – сестра вновь стала серьёзной.

– Не поверишь, гонец с необычным именем Рыбка принял за неё Ашу, а нас с Жорой – за околдованных охотников. Изначально планировали устроить приспешнику Мрака допрос, но с ним приехала охрана – жуткие рапсиды. К счастью, посланник оказался миролюбив. Кроме того, болтуном.

– И много узнали?

– О, да! – воскликнул я. – Рыбка уверен, что за чёрной, как тьма, маской Злыдня скрывается советник Синмар. На собраниях братства волшебников он упоминал о высших заклинаниях астрала, в состав которых входит кровь русалок. Рыбка да Лэмм утверждал, что другим не под силу столь могущественные заклинания.

– Выходит: Синмар и есть Злыдень? – прищурилась сестра.

– И я об этом. Мало того, что Рыбка рассказал о Синмаре, так ещё отдал за фальшивую кровь двадцать мешков золота. А на днях мы столкнулись с духами дождя. Через них Леонард дал понять, что он жив, но находится в плену. Ещё волшебник предостерегал от чёрного чародея в Бронкастере. Думаю, он таким способом указал на Синмара. Предупреждение Леонарда окончательно уверило нас в виновности советника.

– Прежде, чем действовать, обзаведитесь союзником, – посоветовала Света.

– Ты права. На эту роль идеально подходит Фредегар.

На мгновение сестра застыла, потом резко подалась вперёд, будто вспомнила что-то важное.

– Филипп, ты упускаешь ещё одного участника.

Я отвернулся. Мог ли Каин одолеть Искарра и троллей? Вряд ли.

– Пускай у шестирукого древняя карта, но он ведь не зна-

ет, что Серебряная часть уже у меня.

– Точно, – согласилась Света. – Слушай, Филипп, а интересная история получилась. Дальше рассказывать будешь или ещё не придумал?

– Пока всё.

Я посмотрел в окно. Сестра последовала моему примеру. Среди потока людей, спешивших с обеда на работу, мы увидели Леонарда. За ним шли три мордovorота.

– Не может быть, – прошептала она. – Филипп, как Леонард Бенедиктович...

– Извини, Света, мне пора, – я вскочил с места и побежал к выходу.

Дёрнул на себя ручку двери, но улицы не увидел...

Я проснулся.

Светало. Я приподнялся, посмотрел на Хани и Жору, затем на Ашу. И улыбнулся. В какой-то момент я уже почти поверил, что никуда не переносился. К счастью, это был сон.

По приезду в город мы отправили Хани на рынок за плащами. Возле трактира столпились желающие приобрести наши услуги, а мне не хотелось отвлекаться от намеченных планов. Почему занёс их в список клиентов? Вдруг это обычные выпивохи решили пропустить по стаканчику. Нет! Объясню: половина из них уже приходила нанимать нас. Пом-

ню, будто это было вчера! Только мы заключили контракт с синеглавой Лавандой, как клиенты посыпали в трактир один за другим. Не думаю, что сегодня они пожаловали по иной причине.

Мы нарядились в потрёпанные плащи (рыжая посчитала, что в новых обязательно заприметят), прикрыли лица капюшонами и, стараясь не привлекать внимания, повели лошадей в конюшню.

В трактир вошли со двора. На лестнице я столкнулся с грузным рыцарем. По всей видимости, нетерпеливый клиент – громко возмущался, что нас нет на месте, а ему, видите ли, нужно кровь из носа добыть голову дракона, чтобы посвататься к богатой невесте. Хорошо, рыцарь был настолько увлечён сочинением новых ругательств, что не обратил на меня внимания.

Раз Тетёха ещё не сдала в аренду наши комнаты, значит, верила в возвращение. Хани предоставила Аше свои покои, а сама вприпрыжку понеслась в комнату Фонаря. Проблемы проблемами, а у голубков ещё продолжался конфетно-букетный период.

Только очутился у себя – сбросил кафтан и стянул запылённые кроссовки. Недолго думая, я залез на кровать. Комфорт! После длительной дороги мечтал прилечь хотя бы на пару минуточек, а ещё лучше на часик или даже на денёк. Филя, ишь чего захотел – дел по горло!

Уже через секунду в комнате появилась любопытная Те-

тетёха. Увидев меня, круглолицая трактирщица озарилась радостной улыбкой. Я улыбнулся в ответ.

– Скрип двери услышала, – вместо приветствий сказала она, – решила, очередной клиент вздумал лично удостовериться, что тебя нет. Достали уже!

– Видел, их там немало, – с пониманием кивнул я, – а мне совсем не хочется слушать пьяный лепет или предложения новых контрактов.

Только я встал с кровати и выпрямился, как хозяйка трактира сгребла меня в охапку. Ох, и крепкие же у неё объятия – мои кости затрещали, моля о свободе.

– Отпустите... отпустите... задушите же... – прошептал я, задыхаясь.

– Ой!

Тетёха разжала объятия, сделала шаг назад и виновато посмотрела на меня. Хозяйка трактира вскинула бровь, взгляд её стал серьёзным, даже суровым. Если честно, я весь напрягся. Она резко подошла ко мне и стряхнула с моего плеча воображаемую пылинку.

– Так-то лучше!

– Спасибо, – произнёс я, восстановив дыхание.

– Воробушек, – её привычное обращение ко мне звучало ласково, по-особому, – совсем худой стал. Наверное, проголодался?

– Спрашиваете, дорогая Тетёха. Ещё как!

Мой живот заурчал в поддержку.

– Тогда собирай остальных, и дуйте вниз.

– А как же...

– Ох, не беспокойся, граф Девиер, ничего такого не будет – посетителей я возьму на себя, – пообещала Тетёха и, махнув рукой, скрылась за дверь.

Само собой, я согласился – если выбирать между сном и аппетитной стряпнёй хозяйки, то я склонялся ко второму варианту. Вот набью пузо и тогда завалюсь на боковую.

Минут через пять наша славная команда спустилась в столовый зал. К большому удивлению, мы не обнаружили ни одного человека, если не считать возникшей из ниоткуда прислуги. Две упитанные девчонки лет по восемнадцать впопыхах накрывали на стол. Видно, дела идут неплохо, ведь раньше хозяйка никого не нанимала.

– Пополнение? – ревниво спросила Хани и оценивающе глянула на девиц.

– Сама не справляюсь, – лукаво улыбнулась Тетёха. – После возвращения этой болтуни...

– Какой болтуни? – перебил я.

– Лаванды, конечно же! Так вот, после её возвращения народу в трактир заходит в десять раз больше. Истории о ваших битвах с нечистой сделали его не на шутку популярным местом среди жителей Алькасара.

– Наверное, вы хотели сказать Бронкастера? – уточнил Жора.

– Нет, барон фон Арн, я не оговорила, – трактирщица

водила головой из стороны в сторону не хуже индийских танцовщиц. – Сюда люди идут не только со всех районов столицы, даже из соседних городов и деревень едут. Вечно тянут свои грязные ручонки к паучьей голове! Один даже стащить пытался, но я вовремя заметила.

– Ничего себе! – присвистнул я.

– Да! Вот рук и не хватало, разрывалась на части, чтобы угодить всем клиентам. Спала по три часа на день, а я так люблю поспать. Ну, вы знаете! Повезло: Сьюзи и Салли искали работу, пару дней, как приехали из... – она запнулась, пытаюсь вспомнить, откуда девчонки родом, – в общем, из какой-то деревушки. Не могла же я им отказать?! Так похожи на меня в молодости. Хорошо готовят, трудолюбивые, фигурки статные, глаза светятся.

Не знаю, как насчет света в глазах, но сложением девчонки действительно напоминали хозяйку. Правда, не в молодые годы (на вывеске-то была нарисована пышногрудая красавица), а в данный момент: крупнокостные, с широкими бёдрами, руки и ноги, как огромные немецкие сардельки. Одним словом, бой-бабы! С такими лучше силой не меряться – проиграешь.

Когда в школе проходили творчество выдающегося поэта и писателя Николая Алексеевича Некрасова, в голову вьелся образ русской женщины, способной войти в горящую избу и остановить на скаку коня. Так вот, габаритные Сьюзи и Салли идеально подходили под описание.

Забыл сказать, только я собрался представить Тетёхе кареглазую волшебницу, как оказалось, что с Ашей хозяйка трактира знакома с давних пор. Хвала богам, как говорят на Тутуме, они отлично ладили между собой.

– Милое дитя, как же я рада тебя видеть. С последней нашей встречи ты похорошела. Уже нет этого дурацкого...

– Да, да, уже нет, – мягко перебила Аша, – что вы всё обо мне и обо мне, лучше расскажите, как сами поживаете.

Болтая, Тетёха усадила нас за стол и, будто довольный кот, посмотрела на каждого. Соскучилась. Приятно, когда тебя кто-то ждёт.

Интересно, а ждала бы меня Аша, если бы я ушёл, ну скажем, на несколько лет в армию? Понимаю, такой вариант невозможен, но фантазировать никто не запрещал... Вот сидит кареглазая у окна, вздыхает, о ладонь трётся влажным носом пёс, пытаюсь успокоить взволнованное сердце девушки, а за её спиной ребятишки бегают. А вдруг не вернусь? Что тогда с ними всеми будет?..

Филя, опять тебя мысли унесли чёрт знает куда! Нет, так дело не пойдёт – нужно набраться смелости и поговорить с колдуньей. Лучше уж быть отвергнутым, чем вечно жить в мире грёз.

– И многое растрепала фея после возвращения в столицу? – я вспомнил о брошенной Тетёхой фразе.

Наблюдая, как я принялся за запечённую куриную грудку с грибами в чесночном соусе, женщина охотно ответила:

– Ты знаешь, достаточно!.. Фил, ты картошечки себе положи и лучок зелёный не забудь. Полезный он. А вот ещё баклажанчики... О чём она говорила? Сейчас скажу: о битве с чудовищным войском шишиг в Тёмном лесу – раз; отряде скелетов под предводительством могущественного чародея-некроманта – два; об армии убийц-клонов, подосланных властелином тёмного патриума тебе на погибель – три. Правда, уже не помню в какой последовательности – фея так тараторила, что в голове всё перемешалось.

– Адская смесь! – так Жора выражал расстройство, радость, печаль и многое другое. В данный момент интонация говорила о недоумении. – Каких ещё клонов?

Главное, могущественный чародей-некромант его нисколечко не смутил. А нам-то противостоял прыщавый маг-недоучка. Ну и ладно, наверняка все рыцари приукрашивают свои подвиги в разы.

– Наверное, близнецы превратились в целую армию, – догадалась Хани. – Милорд, да с такой рекламой вас скоро начнут бояться даже в кругах рогатой и клыкастой нечисти.

– Рекламой? – нахохлился рыцарь. – Что-то новенькое.

Рыжая придвинулась к Фонарю и погладила его по руке.

– Жорочка, забыл, что ли, как милорд рассказывал о направлениях в маркетинговых коммуникациях?

– Адская смесь! И как ты этот бред запоминаешь?! – дивился он.

И в самом деле: как? Хани обладала удивительной памя-

тью. Стоило мне раз произнести слово, рыжая обязательно расспрашивала о его значении. Ох, благодаря своей неосторожности, я пополнил её словарный запас до уровня средне-статистического человека из моего мира. При этом Хани с одинаковым успехом могла и блеснуть интеллектом, и ляпнуть что-то из повседневного репертуара уроженца Южного Бутова.

Пока я думал о ней, рыжая продолжала расспрашивать хозяйку трактира:

– Лаванда хоть не разболтала, что граф Девиер пятый из-бранник Ока Судьбы?

В ответ Тетёха покачала головой. В этот раз обошлось без индийских штучек.

– Не мудрено, что фея промолчала! Ты бы тоже вела себя тихо, если бы Каин Душегуб попросил, – печально заметил Фонарь. – Он умеет уговаривать.

– Тут ты прав, – согласилась рыжая.

Рыцарь сжал огромные кулаки, Хани вздохнула, а я опустил взгляд в пол.

– С чего грусть на лицах? Значит, с вами был Каин? – воскликнула госпожа Тетёха и хлопнула в ладоши. – Где теперь этот бесстрашный мужчина с алой повязкой на лице?

Её слова были полны восхищения и обожания! Удивительно, насколько она равнодушна к разыскиваемому во всех патриумах убийце, от одного имени которого обычный люд бросало в дрожь.

– И где же Каин? – повторила трактирщица, правда, теперь с нажимом. – Я бы с радостью с ним поболтала.

Как ни хотелось её огорчать, но пришлось. Мы рассказали о нашем путешествии на север, не упустив ни одной передрыги. На месте, где Каин покинул нас – остался сражаться с шестируким Искарком и троллями – Тетёха и Хани обнялись и чисто по-бабски всплакнули.

И без того печальное настроение усугубила весть о смерти Ведила. Тетёха тотчас принесла соболезнования Аше. Мы почтили память героев минутой молчания.

Спустя какое-то время последовала история о коварной ведьме, что хотела завладеть кровью русалок. Тетёха жадно слушала. После рассказа о любвеобильном Рыбке да Лэмме и ночной встрече с духами дождя, она попросила повторить часть, где мы столкнулись с Рифусом. Под конец щеки Тетёхи покрылись бурыми пятнами гнева.

– Ещё и письмо мне привёз! Поганец! Чувствую, близок тот день, когда Рифусу вернётся должок, – прошипела она. – Так бы и размазала его по... – и тут хозяйка оглядела стол. – Вы почему не едите? Даже половины не съели! Мы зря старались? Или невкусно?!

Мы уткнулись носами в тарелки. Хоть я и наелся, но послушаться хозяйку – навлечь на себя геенну огненную. Конечно, я понимал, она сердится из-за плохих новостей, но от этого не легче.

Пока мы запихивали в себя еду, Тетёха выпила пару бо-

калов вина. Лицо хозяйки немного подобрело, её потянуло на рассуждения:

– Что до духов дождя, я полностью согласна с Ашей – Леонард послал предупреждение, и мы обязаны отыскать чёрного чародея...

Она хотела продолжить, но в дверь забарабанили.

– Кого там принесла нечистая?! – зарычала Тетёха.

Салли побежала к двери, чтобы узнать, кто настолько наглый или безграмотный, что не реагирует на большую табличку с надписью «закрыто на уборку» (моя идея). Девушка перекинулась с нетерпеливым гостем парой слов и поспешила к нам.

Оказывается, на улице, в сопровождении стражи, стоял не кто иной, как первый помощник Фредегара Конфидиона – Фалш. По слухам, талантливейший маг. Однако имеет один существенный недостаток: сильно заикается, когда взволнован.

– Впусти его, а остальные за дверью подождут, – распорядилась Тетёха. Затем она повернулась ко мне и прошептала: – Смотри, не упусти шанс, Фил. Боги на нашей стороне, раз направили к нам Фалша. На, вот, съешь для уверенности – мне всегда помогает.

В моей тарелке появился жирный кусок мяса.

– Спасибо, – поблагодарил я, рассматривая шмат. – Не переживайте, госпожа Тетёха, всё будет в лучшем виде.

После обещания я подмигнул хозяйке и отодвинул тарелку. Тетёха вернула её на место, припечатав к столу.

– Не нравятся мои методы? – поинтересовалась она, дыша словно разгневанный носорог.

Я сглотнул и быстро покачал головой.

– Как вы могли подумать? Просто... он же сейчас войдёт, а...

– Ешь!

Никто не посмел за меня вступиться, да и какой в этом смысл? Все знают: Тетёха в словесной перепалке над любым возьмёт верх. Я пытался как можно скорее прожевать мясо, но оно было жилистое и тянулось, словно жвачка.

Эх, такие гости пожаловали, а я с набитым ртом. Нехорошо. Выплюнуть? Ни в коем случае – Тетёха прибьёт. Между позорной смертью и поглощением пищи я выбрал последнее. Челюсти работали на пределе, но кусок не уменьшался. Ах, так! Ну, держись!

И тогда я проглотил его, но лишь усугубил своё положение: мясо застряло в горле. Я сделал глоток воды, чтобы протолкнуть его. И вроде бы всё позади, но на меня напала икота.

– Ик! – звонко выдал я.

Щёлкнул засов, и раздался неуверенный голос Фалша. И через полминуты колдун в чёрной мантии встал у стола.

Сальные волосы средней длины зачёсаны назад, как у персонажей из фильмов про мафию. Неестественно бледное лицо и насыщенно алые губы сделали бы честь графу Дракуле, но никак не живому человеку.

Он окинул нас внимательным взглядом, будто размышлял: а правильно ли я поступил?

– Присаживайтесь, любезный... ик... Фалш.

– Н-н-нек-к-к-когда! К-к-к-ка-ка-ка-з-з-з... – от волнения он заикался на порядок сильнее обычного.

Вот свезло, так свезло! Нам всем стоило набраться терпения и не мешать, но...

– Казино? – Хани блеснула недавно выученным словом.

За что?! Лучше бы она не перебивала – теперь придётся начинать заново.

– Ик! – я грозно зыркнул на рыжую.

– Н-н-нет! – с усилием выдавил Заика. – Б-б-бе-д-д-да! К-к-к-ка-ка-ка-з-з-з-зн...

– А, поняла! Казнь! – воскликнула Хани. – С этого и нужно было начать! Проще, если бы показывать стали. Например, вот так! – она принялась точить воображаемый топор. – Мы с милордом и Жорочкой недавно в одну забавную штуку играли. Ну, чтобы скучно не было. «Крокодил» называется, вот там я умудрилась...

– Хани... ик... твою дивизию! – взревел я. – Язык, как помело! Не мешай! Ик!

Колдуна затрясло, ещё немного и выйдет из себя оконча-

тельно.

– Ой, да ладно вам, милорд! – упёрла руки в бока Хани. – Чего сейчас-то взъелись? Я же говорила, что «казнь». Вот, помогла человеку! Или нет?

– Д-д-да...

– Вот видите!

– Ик! Хани!

– Д-д-да н-н-нет! – притопнул ногой Фалш. – К-к-к-к-ка-ка-ка-з-з-з-зн-на!

– Ик! Казна? – нахмурился я.

– Д-д-да!

Бедолага выдохнул и уселся рядом. Мне было искренне жаль его, а ему меня. Тетёха подала нам по стакану воды. Я сделал пару глотков, а вот маг осушил свой залпом.

Мы подождали, пока Заика хоть немного успокоится – несколько минут в трактире стояла тишина, если не считать проклятого икания.

Примерно за полчаса Фалш разъяснил нам, что стряслось. Королевскую казну ограбили, вытащили из неё целых двадцать мешков золота. Двадцать? Мне не послышалось? Именно столько Рыбка да Лэмм заплатил за флаконы с кровью русалок. Удивительное совпадение, не правда ли?

Преданный слуга принца поспешил к Тетёхе в трактир, как только слухи о нашем приезде распространились по столице. Мы хоть и старались вести себя незаметно, но кто-то вычислил. Вот такие они – шпионы наследника престола.

Знать бы, кто именно... Продавец плащей? Возмущённый рыцарь? Да какая разница, Филя! Главное, Фалш и Фредегар всерьёз рассчитывали на нашу помощь в поимке преступника, а всё благодаря болтливости Лаванды. Ну, хоть когда-то длинный язык сыграл на руку.

По дороге в Бронкастер я гадал, как добиться аудиенции у принца, а теперь он сам искал встречи с нами. Не думал, что обитателям королевского замка понадобятся услуги простых наёмников, но сейчас они обратились точно по адресу.

– Что ж, старина Фалш, – я сделал задумчивый вид, – довольно грустная история. Принц Фредегар беспокоится, что к началу его правления казна окончательно опустеет, из-за этого и обратился к нам?

– Д-д-да, – закивал колдун.

– Что ж, мы найдём виновного и вернём деньги.

– Когд-д-да?

Я поскрёб подбородок и посмотрел Фалшу в глаза.

– Сегодня же. Но что предложите взамен?

Услышав моё заявление, он вновь разволновался. Непонятно: то ли от возмущения, то ли обрадовался озвученным срокам.

В то же время в дверь постучали во второй раз. Сьюзи и Салли вступили в перепалку с солдатами. Неизвестно, насколько бы хватило решительных девчонок, но перспектива выбитой двери не прельстила Тетёху. Недовольно бурча, она разрешила впустить солдат.

Вошло с десятков коренастых стражей, среди которых затесался худощавый юноша. Он снял шлем и передал одному из бойцов. Без сомнения, этот темноволосый мальчишка с надменным выражением лица – несовершеннолетний наследник престола.

На Фредегаре Конфидионе блестели лёгкие доспехи, ничем не отличающиеся от других, а значит, он пожелал остаться незамеченным для горожан. Пускай ему это удалось, но принц Алькасара не предвидел, что капризная Тетёха впустит в трактир лишь колдуна. Тут уж извините, но чтобы не куковать под дверью, стоило признаться, кто пожаловал.

После коротких приветствий Фредегар нетерпеливо перешёл к делу.

– Судя по тому, сколько мы торчали под вывеской, вы уже о чём-то договорились. Я ведь прав, господа?

– Да, Ваша Милость, – я слегка приукрасил действительность. – У меня к вам встречное предложение. Полагаю, оно вас заинтересует.

Он хмыкнул, раздув ноздри на маленьком носу.

– Условие? Мне? – возмутился юноша. – Я оказываю вам честь!

– Тогда ищите ваше золото сами, – улыбнулся я.

Фредегар нахмурился – стражи положили ладони на ру-

кояты мечей.

– Граф Девиер, я прекрасно помню, что однажды вы спасли меня от смерти. Но с тех пор мы в расчёте – Георг фон Арн помилован, а ведь многие по сей день считают его виновным. Предупреждаю: вы играете с огнём!

– Хотя бы выслушайте меня, – как можно мягче произнёс я.

– Хорошо, Фил, но сначала подумайте...

Понимая, что речь наследника престола может затянуться на неопределённое время, я быстро выпалил:

– Украденное золото у нас! Всё целиком!

От неожиданности принц остолбенел. Именно на такой эффект я и рассчитывал. Фредегар пытался выдавить из себя хотя бы слово, но не находил нужного. Надеюсь, заикаться не начнёт, как верный помощник, а то двоих таких собеседников я наверняка не выдержу.

– Двадцать мешков? – наконец выдавил он.

– Да, Ваша Милость. Хани, будь добра, принеси свою сумочку.

Рыжая недовольно цокнула.

– Эх, милорд, как же так?! – ворчала она. – Я только о новых сапожках подумывать стала, да и платье с блёсточками мне бы не помешало, а вам новые штаны и обувь. Помните, когда мы заходили к Лаванде, то у неё на...

– Поторопись! – Мне было не до детских пререканий.

Хани печально вздохнула и поковыляла вверх. Спустя

несколько минут Фонарь помогал ей раскладывать мешки на столе. В одном явно не хватало монет. Я осуждающе посмотрел на девчонку – последовали очередные ахи и вздохи.

– Закатились, – она изобразила невинность и высыпала из сумки недостачу.

Солдаты Фредегара терпеливо ждали команды, чтобы схватить нас. Но сына Седрика глупцом не назовёшь – он сразу понял, что к ограблению мы непричастны. В противном случае, зачем вернули золото?

Фредегар приказал стражам подождать на улице, заверив, что его жизни ничего не угрожает. Как только солдаты покинули трактир, мы перешли к волновавшим вопросам.

– Я хочу знать, откуда у вас золото Алькасара, граф Девьер, – прищурился Фредегар.

– Как пожелаете, Ваша Милость, – улыбнулся я, – но сначала скажите, кого вы заподозрили.

Фредегар Конфидион всплеснул руками.

– Секрета в этом нет – дядюшку Хамиша. Думал, он решил забрать с собой часть богатств, прощаясь с тронем. Меня радует, что я заблуждался. Видимо, я слишком плохо отношусь к нему.

– Вы ещё не обвинили герцога в пропаже? – осторожно спросил Жора.

– Нет, барон, – рассмеялся принц, – и не стал бы. О, в таких случаях виноватых всегда хватает. Только к краже они не имеют никакого отношения.

– И кто держал бы ответ? – поинтересовался я.

Юноша поправил волосы, затем сложил на груди руки и вскинул подбородок. Решал, достоин ли я ответа? Наконец он произнёс:

– Так как ключи есть только у казначея Лопейберга, то обвинили его. Советник Синмар закинул старика в темницу, колдовал над ним, но кроме слёз ничего не добился. Два стража, что дежурили ночью, тоже не помогли. Клянутся, что никто не проникал в хранилище. Ох, видели бы вы этих несчастных... Послезавтра на закате всю троицу казнят. Я уверен, они ни при чём, но Большой суд избрал мерой наказания смерть, и лишь он вправе её отменить. Либо... – он закрыл глаза и умолк.

Я в очередной раз отметил актёрские способности Фредегара, но нельзя же вот так взять и не договорить.

– Либо?

– Либо найти настоящего преступника, который подтвердит невиновность осуждённых, – продолжил принц.

– С годами в Алькасаре ничего не меняется, – усмехнулся Фонарь.

– К сожалению, это правда, Георг, но ведь кто-то должен понести наказание. Теперь ваша очередь быть откровенными, господа.

И я рассказал. Пускай не всё, но многое.

Во время моего монолога вена на виске у юноши вздулась, грозно пульсируя. Присутствующие чувствовали, как внут-

ри него нарастал гнев. Теперь он знал всю правду о братстве волшебников, о заговоре против короны, о страшных заклинаниях астрала, из-за которых казну обчистили, и, конечно же, о колдуне, затеявшем смуту.

Я был уверен – в таком состоянии Фредегар без колебаний кинет вызов советнику Синмару. Это нам и требовалось.

– Подлец! Негодяй! – еле слышно промолвил Фредегар и стукнул кулаком по столу.

– Проклят-тый пред-д-датель! – поддержал принца Фалш.

– Ты прав... – юноша ходил взад-вперёд, нервно покусывая нижнюю губу. – Стало быть, отец пригрел змею на груди. Король доверял ему, как самому себе, и поплатился... – Юноша схватил Заику за плечи и встряхнул. – Фалш, готов ли ты отречься от братства волшебников и служить мне и только мне?

– С рад-достью, мой к-король, – практически без запинки выдал колдун.

– Король? Мне нравится, к чему ты клонишь... Граф Девиер, вы отправитесь вместе со мной и Фалшем в замок. А вас, барон фон Арн, и вас, сударыни, я попрошу возглавить моих верных солдат. Хочу, чтобы вы схватили Рыбку да Лэмма, пока советник... нет, пока гнусный предатель ничего не заподозрил. Не подведите меня. – Принц взял под руку Фонаря. – Если докажем, что Синмар – изменник, я сделаю всё, чтобы вашего отца, Георг, выпустили из темницы и вернули доброе имя, а с ним и земли.

Браво, Фредегар! Он понимал, что теперь рыцарь из кожи вон вылезет, лишь бы вернуть свободу Артуру фон Арну.

– Адская смесь!.. То есть благодарю, Ваша Милость, – обрадованный Фонарь в знак признательности поклонился.

– Что ж, не будем терять ни минуты! – радостно заявила Хани, словно мы собрались на праздник, а не на серьёзное дело.

Наш отряд скакал к королевскому замку так быстро, словно опаздывал на последнюю электричку – Фредегару не терпелось разобраться с предателем. И вот мы за считанные секунды пересекли городскую площадь и оказались у замка.

Помню, какое сильное впечатление он произвёл на меня в первый раз. Одни только высоченные белые башни чего стоили. Но сейчас было не до восхищений. Мы спешили и быстрым шагом направились в тронный зал. Принц намеревался потребовать у Хамиша голову Синмара.

Ещё издали юноша подал знак двум стражникам, и они послушно отворили перед нами тяжёлые двери тронного зала.

С моего последнего визита здесь ничего не изменилось, разве что золотые люстры висели чуточку ниже. Ноги скользили по мраморному полу в погоне за Фредегаром. Принц торопился к трону в конце зала, возле которого двое вели

беседу... Неожиданный поворот: кроме Хамиша здесь находился советник Синмар.

Услышав шаги, они умолкли. Но ни один не посмотрел в нашу сторону.

– Я же просил никого не впускать – мне сейчас не до приёмов! – возмутился Хамиш.

– Придётся сделать исключение! – звонко воскликнул принц.

Регент и колдун обернулись на голос Фредегара Конфидиона.

Круглолицый герцог Артийский был облачён в аляпистый костюм и высокие сапоги с длинными острыми носками. Добавить бы к его образу шляпу с бубенчиками, и получился бы самый настоящий шут. Как вы помните, о вкусах Хамиша в одежде, точнее о безвкусице, ходили легенды, но сейчас не об этом.

Седовласый Синмар на фоне белокурого толстяка смотрелся куда представительнее: прямая осанка, опрятный вид, аккуратно подстриженная короткая борода. Как и на всех магах-предателях, что встречались мне на пути, на чародею красовалась алая мантия.

Она-то и подействовала на Фредегара, как красная тряпка тореадора на быка. Не совладав с эмоциями, юноша ловким движением выхватил из ножен тонкий клинок и побежал в направлении трона. Даже если бы мы с Фалшем пожелали помешать, то не успели бы.

– Фредегар! – испуганно воскликнул Хамиш. – Фред! Фреди! Что ты задумал?!

Ответа не последовало. Герцог попятился и скрылся за широкой спинкой трона в надежде, что она защитит его. Ох, если бы Хамиш был толстым котом, а не правителем самого большого королевства на Тутуме, то глупость поступка можно было бы оправдать. Но что поделаешь, если он трус каких поискать.

Синмар без опаски преградил Фредегару дорогу. Полагаю, колдун решил, что вспыльчивый племянник желает разделаться с дядей. Советник вскинул посох, когда понял: принц не остановится. Алый камень на конце посоха ударил ослепительно ярким светом.

Что произошло дальше – не знаю: пришлось не просто зажмуриться, но и плотно прикрыть глаза ладонями. Единственная способность, которая у меня осталась – слушать.

– Ты что задумал, глупый мальчишка? – гневно спросил Синмар.

– Так ты поступил с королём и королевой, подлый мерзвец? – прокричал Фредегар. – Ослепил, а потом Искар ударил их в спину? Что ж, давай! Расправься и со мной!

Я почувствовал облегчение – свет отступил. Когда открыл глаза, советник прожигал меня злобным взглядом.

– Что ты наговорил ему, Девиер?

И как он догадался? Хотя на кого ещё он мог подумать? Не на Заику же?

– Не ищи виноватых среди нас, змей! – принц потряс перед магом клинком.

– Злыд-д-день! – с вызовом выкрикнул Фалш и бросил свой амулет к ногам главы братства.

Осмелевший Заика направил посох на советника. Синмар молниеносно отреагировал – короткое движение, и магическое орудие противника полетело в конец зала, оставив хозяина с открытым ртом.

– Злыдень?! – повторил за Фалшем Синмар. Брови его превратились в подобие молний. – Ты что-то путаешь. Наверное, твоя хворь повредила разум окончательно!

– Даже сейчас он отнекивается! – неистово орал Фредегар. – Убийца!

– Ск-к-коро все узн-н-нают, к-к-кто т-т-ты на сам-м-мом д-д-деле, пред-д-датель! – пускай Фалш и лишился магического посоха, но храбрости в нём было хоть отбавляй.

Синмар сохранял спокойствие и уверенность. Только сейчас я понял, как необдуманно мы поступили, когда ворвались в тронный зал. Колдун мог легко испепелить нас за подобные обвинения, но он почему-то не нападал. Даже посох выбил, стараясь не навредить Фалшу, а ведь ему куда проще размазать ученика о стену.

Пока я силился понять, что движет советником, в зал вбежала личная охрана Хамиша. Солдаты взяли нас в кольцо и выставили перед собой острые копья. Но мы и не думали сдаваться – правда на нашей стороне.

– Фредегар, Фалш, Девиер, как вы посмели клеветать на советника Синмара? – взвился трусливый Хамиш, почувствовав себя в безопасности. – Он верой и правдой служил моему брату... королю Седрику и королеве Госвинде не один десяток лет...

– Да что вы, дядюшка! – усмехнулся Фредегар. – Верой и правдой, говорите? Какая наивность! Знайте же: это гнусная ложь! Я обвиняю его в убийстве родителей! Мы докажем, что советник продался Мраку!

Старый колдун вновь перевёл взгляд на меня, будто я корень всех бед. В какой-то степени он прав.

– Клянусь короной Алькасара, он не виновен! – встал на защиту мага герцог Артийский.

– Я не ослышался? – ядовито улыбнулся принц. – Короной Алькасара? Она и так не твоя, дядюшка. Кто дал тебе право клясться святою святых?

Хамиш хмыкнул. Казалось, он ответит колкостью, но вместо этого герцог Артийский предложил:

– Если твои обвинения не пустой лепет, как обычно, то станешь самым молодым королём Алькасара в истории.

– Неужели?! – саркастично заметил принц.

– Я обещаю подписать соответствующий приказ, – заверил Хамиш.

Принц изогнул бровь и спрятал клинок, давая понять, что не прочь поторговаться.

– А что взамен?

Хамиш спрятал руки за спину и соорудил самую любезную мину, которую мне доводилось видеть.

– Если же ты ошибаешься, – улыбался он, – то взойдёшь на трон только в двадцать пять лет!

Глаза Фредегара налились злобой, которая быстро уступила место презрению.

– В этом ты весь, дядюшка! Предлагаешь сделку, когда твоего советника обвиняют в убийстве родного брата и короля! Ты не так ценишь людей, как пытаешься показать. Я прав?

– Понимай, как желаешь, племянник! – К щекам герцога прильнула краска. – Я это делаю из любви к Алькасару. Не хочу, чтобы ты развалил королевство! Впутаете нас в очередную авантюру. Нам нужен достойный правитель, который позаботится о каждом жителе, а не желторотый сморчок.

– Тут я с тобой согласен, вот только сморчок из нас двоих – ты.

Хамиш аж подпрыгнул от негодования. Стража расступилась перед ним, позволяя пройти к принцу. Племянник с дядей попыжились немного, но разбежаться не торопились. Думаю, идея герцога пришлась по вкусу обоим.

– Значит, ты не против сделки, Фред? – прищурился Хамиш.

– Пять месяцев взамен семи годам? – надменно спросил Фредегар. – Странная у тебя арифметика, дядюшка!

– Какая есть! Решай, пока я не передумал! Или ты уже не

так уверен в виновности советника Синмара? – повысил тон герцог.

Колдун в алой мантии безразлично молчал, словно речь шла и не о нём вовсе.

– Уверен! Тутум нуждается в моей помощи, и я согласен на твои варварские условия!

– Вот и чудно.

Хамиш подал пухлую руку племяннику, тот пожал. В этот момент они смотрели друг на друга, будто лютые враги, а не кровные родственники.

Пускай герцог и принц разнились внешне, но были схожи внутри: жажда власти подталкивала их безжалостно играть судьбами людей. Я уверен, каждый из этой парочки свято верил, что лишь он достоин править в Алькасааре.

И вот наступило время мага. Он дал знак страже отойти и медленно подошёл к Фредегару. Юноша предупреждающе схватился за рукоять, но это нисколько не смутило грозного чародея.

– Ты глупец, Фредегар, – проскрежетал Синмар, – пошёл на поводу у человека Леонарда. Старец вечно ошибался в выборе! Вспомни, ведь именно он ручался за Искарра перед твоим отцом.

– Шестирукий – орудие, марионетка, исполнитель приказов. Истинные убийцы – ты и Мрак, – заготовленной фразой возразил принц. – Ты много лет выступал против Леонарда, пудря нам головы, а он единственный, кто трудился на благо

Тутума и Алькасара после смерти отца. Он боролся с тёмным властелином, не щадя себя, пока вы трусливо отсиживались за стенами Бронкастера. Скажи, Злыдень, что вы сделали с Леонардом? На каком патриуме заточили?

Синмар скривился – слова Фредегара звучали для него как нелепица.

– Ты слышишь меня, но не слушаешь, молодой принц. Леонард – предвестник горя, где бы он ни появлялся, за ним приходит беда...

– Лжец! – зарычал Фредегар. – Проклятый лжец! Ответь на мой вопрос!

– Твой вопрос? – хмыкнул Синмар. – Я не знаю, где этот полоумный колдун.

– Ах, ты!

Двум стражникам пришлось вновь поднять копья, уж больно агрессивным выглядел наследник престола.

– Не наддай глупостей, Фредегар! – советник подошёл к принцу в упор и с силой сжал его плечо. – Враг добивается разногласий среди нас. Сместишь меня, и Алькасар лишится магической поддержки. Братство волшебников никогда не пойдёт за тобой.

Только Синмар умолк, принц сбросил его руку.

– Запугиваешь? Но скажи, разве мне нужен проклятый гнойник? Эти маги встанут на сторону Мрака по первому же зову! Думаешь, я не понимаю, что они ударят в спину?

Впервые старика задела за живое: лицо его побагровело,

а костяшки пальцев, сжимавших посох, наоборот побелели. Казалось, ещё секунда и Синмар испепелит Фредегара, а заодно и меня с Фалшем. Вместо этого он повернулся к Хамишу и промолвил:

– Нет смысла что-либо доказывать, когда разум помутнён. Я готов предстать перед Большим судом сегодня же, дабы смыть грязные обвинения. Видно, ты был прав, а я ошибался – ему ещё рано всходить на трон. – Затем он обратился к Фалшу: – Мне жаль, что ты поверил в эти гнусности. Лишь в одном я не сомневаюсь: настоящий слуга Мрака находится в этой комнате и мысленно потирает руки.

Синмар в очередной раз кинул на меня косой взгляд. Он сделал это так убедительно, что будь я кем-то другим из присутствующих, поверил бы в свою причастность без раздумий.

– Громкие слова, жаль, пустые, – заступился за меня Фредегар. Принц по-хозяйски повернулся к страже и приказал: – Стерегите Синмара в покоях для гостей, пусть проживёт ещё один день, как подобает советнику. Встретимся вечером, колдун!

Солдаты повернулись к Хамишу, ожидая указаний, герцог к Синмару, а уже он кивнул. Волшебник спокойно вышел из тронного зала под конвоем. Не знал бы, сколько зла сотворил Синмар, засомневался бы в его виновности, так невозможно он держался.

– Зря ты это затеял, – заявил Хамиш племяннику, точно

уже выиграл спор.

Пускай толстяк говорил тихо, но слышно было в каждом уголке тронного зала.

– Посмотрим, что ты запоёшь вечером, милый дядюшка, – фальшиво рассмеялся принц. – Ты созываешь Большой суд в последний раз. Будь уверен.

– Так уж и быть, в будущем подарю эту возможность тебе!

Теперь они смеялись вдвоём.

– Помни, мы договорились.

– Ох, об этом волноваться не стоит, ты уж поверь, Фредегар. Я всегда держу слово!

– Заодно и проверим, – принц хлопнул герцога Артийского по плечу. – Ты многого не знаешь о своём дружке в красной мантии.

Фредегар направился к выходу, я и Фалш поспешили следом. Виляя коридорами, мы очутились в небольшой комнате. Думаю, в кабинете принца. У стен заставленные доверху книгами и свитками шкафы, три мягких кожаных кресла у стола из красного дерева. Полагаю, Фредегар вёл с кем-то переписку: вокруг чернильницы много пятен, рядом с ней лежали письма и с десятков перьев, некоторые уже пришли в негодность.

– Присаживайтесь, господа, – любезно предложил Фреде-

гар, указывая на кресла.

Мы послушно уселись напротив принца.

– Фил, в узком кругу я бы хотел, чтобы мы общались как друзья, – продолжил юноша. – Отбросим этикет со всеми его «выканиями», называй меня Фред. Ты ведь не возражаешь?

Признаюсь, для меня это стало приятной неожиданностью. Вы уж поверьте, не каждый удостоивается такой чести.

– Как скажете, Фред.

– Как скажешь, – поправил меня принц.

– Как скажешь, – я кивнул.

Он одарил меня улыбкой и откинулся в кресле.

– Хорошо... Когда-то здесь сидел мой отец, – печально объявил Фредегар и убрал бумаги и письма в ящик стола. – Вы спросите: почему в такой скромной комнатухе? Совсем же тесно! Отвечу: он никогда не гнался за роскошью, не просил многого, его больше беспокоила судьба народа, чем собственная... Мне сильно не хватает отца. Хотел бы я стать таким же великим, как он. Люди слушали короля Седрика с открытыми ртами. Все его уважали и любили... Хотя нет, выходит, не все!

– Пред-д-датель об-б-бязательно буд-д-дет наказан! – пообещал Фалш.

– Безусловно. – Фредегар перевёл взгляд с колдуна на меня. – Фил, ты точно готов повторить всё сказанное мне, но уже перед Большим судом?

– Да, – подтвердил я. – Как это проходит?

Принц с колдуном недоумевающе переглянулись.

– Ты никогда не присутствовал на Большом суде? – догадался Фредегар.

– Нет, даже не слышал о нём. Я ведь совсем недавно на Тутуме, а так-то из скромного Саннибула, – соврал я, надеясь, что на другом патриуме и слухом не слыхивали о Большом суде.

К счастью, Фалш, истинный уроженец Саннибула, никак не отреагировал.

– Ох, я забыл, что там другие порядки, – задумался Фредегар. – Тогда запоминай: по закону Большой суд собирается для решения важных проблем, но лишь в тех редких случаях, когда регент и несовершеннолетний наследник престола не приходят к общему согласию. Раньше такое бывало несколько раз в год и всегда для вида. Ну, сам понимаешь, народ требует зрелищ. А сейчас – дважды за неделю и уже всерьёз. В удивительное время живём, жестокое и непредсказуемое...

– Что я должен знать о суде? – поинтересовался я, пока принца не понесло на философствование.

– Да, о суде, – Фредегар облизал губы, затем сложил пальцы в замок. – Судьями выступают семь человек. Трёх из них избирают жители Бронкастера, как только им скажут о такой необходимости. Обычно высокой чести удостоиваются люди, которые пользуются доверием и уважением у большинства граждан столицы. Могу предположить, что не обойдётся без

воина-героя Бейнита.

Я впервые слышал это имя, а оттого не поленился спросить:

– Кто он?

– Солдат в отставке. Бейнит потерял руку в сражениях с нелюдьми на Морсусе. Настоящий патриот королевства. К его мнению прислушивается треть армии.

– Уверен, такой обязательно примет нашу сторону, – высказался я.

– Не сомневаюсь. Вторым человеком, вероятнее всего, окажется господин Чуква. Как поведёт себя он – лишь богам известно.

– А чем он занимается?

– К-к-купец, – ввернул словечко Фалш.

– Да, Чуква – купец, – пожал плечами юноша. – Причём один из самых успешных и влиятельных. И не только в Алькасаре, но и на всём Тутуме. Ну, а третьим мы, к сожалению, увидим бродягу Божми.

В голосе принца чувствовалось раздражение.

– Почему «к сожалению»?

– Мало того, что он нищий, воняет хуже ведра с протухшей рыбой, так ещё и дерзок со всеми, – Фредегар каждым жестом показывал, насколько ему неприятен этот Божми.

– Как же он попадёт на суд? – недоумевал я. – В чём секрет?

– Людям нравится, как он выступает. Божми приносит ха-

ос и смятение в каждое разбирательство. Он точно кара богов! Напоминание, что не всё в руках знати. На деле же – шут гороховый, ничего более!

Да уж, воин, купец и нищий. Жители Бронкастера умеют удивлять.

– Фред, а всегда ли одни и те же? – любопытствовал я.

– Хороший вопрос, Фил.

Прежде чем ответить, Фредегар демонстративно почесал подбородок. Ну, точно древнегреческий мыслитель. Интересно, принцев с детства обучают казаться умниками или у Фредегара особый дар?

– Чуква сейчас в Бронкастере, а Божми и Бейнит его не покидают. Последние семь раз судьями назначали их. Дядюшка, конечно, может и придумать что-то, но это вряд ли – слишком уж он уверен в Синмаре. Теперь поговорим об остальных: они бессменны.

– Р-р-разве? – Фалш удивлённо посмотрел на принца.

– Извиняюсь, – Фредегар сложил руки на груди, – я неправильно выразился. Четыре должности при дворе обязывают участвовать в Большом суде, а вот люди, занимающие их, меняются время от времени. Итак, это: старший начальник стражи Бронкастера, маршал армии Алькасара, один представитель от знати и высший светлый.

На последнем я смутился, так как понятия не имел, о ком шла речь. Но виду не подал – вдруг, кто такие «высшие светлые», общеизвестно. Сами понимаете, осторожность превы-

ше всего.

Тем временем Фредегар продолжил:

– Со старшим начальником стражи ты знаком, Фил. Уверен, Джако Свиргус обязательно проголосует за невиновность Синмара. Он ставленник Хамиша, ко всему прочему, наши отношения с ним нельзя назвать тёплыми. На молодого маршала Вилоноса тоже не стоит рассчитывать. Пускай он не провёл ни одного сражения как главнокомандующий, но явно не дурак. Дураки так высоко не забираются.

– К чему ты ведёшь? – попросил разъяснить я.

– Ах, Георг не говорил? – он прищурился. – Барон, как обычно, скромн. Видишь ли, раньше эта должность принадлежала Артуру фон Арну. Вилонос прекрасно знает, чем грозит смещение Синмара – боится за нагретое местечко.

– Понятно. А кто выступит от знати?

– Проход-д-димец! – по лицу Фалша прошлась волна от вращения.

– Ещё какой! Маркиз Готри по прозвищу Пустозвон, – хмыкнул Фредегар.

– Пустозвон? – воскликнул я. – Но почему? Я слышал, он мерзавец! И подминает под себя всё, что плохо лежит.

– Нет, – покачал головой юноша.

– Нет?

– Нет, он в тысячу раз хуже! Половина знати у него в кулаке, и он этим пользуется. Должен заметить, блестяще пользуется.

Я не на шутку расстроился – с таким раскладом просто одержать победу. Оставалось надеяться, что у Фредегара есть к нему подход.

– И какие у вас отношения?

– Хм-м. – Принц опустил глаза. – Ему тоже невыгодно меня поддерживать. Опять-таки из-за разногласий и отца нашего славного Георга. Пустозвон помог Алькасару с деньгами в войне с Мраком. В уплату долга Хамиш отдал ему немало королевских земель, а заодно деревушку и замок фон Арнов. Уже не вспомню, как он назывался...

– Арнингтон, – подсказал я.

– Точно! – Фредегар легонько стукнул по столу. – И напоследок, у нас остался высший светлый. Вот с ним никак не угадаешь: престарелый Благород Честнодел умён и прозорлив, но совершенно непредсказуем. Впрочем, как и большинство служителей храма богов.

Значит, светлый – духовник. Пока я знал лишь, что на Тутуме поклоняются пантеону богов, но понятия не имел, ни сколько их, ни какие они.

– На правах самого старшего, Благород будет говорить от имени всех судей. Нужно убедить его и троицу из народа в виновности Синмара. Выплясывать перед остальными бесполезно, – наставлял Фредегар. – Хитрый колдун понимает это, вот и попросил созвать Большой суд. Но советник ещё не знает, что мы раскрыли его сообщника и...

В этот момент в дверь громко постучались. Появились

Фонарь и один из солдат Фредегара. Оба выглядели поникшими.

– Что случилось? – принц сразу почувствовал неладное.

– Рыбка да Лэмм мёртв, – в двух словах объяснил солдат.

– Проклятье! Как?

– Убит магией в собственном доме... Адская смесь! У бедняги грудь выжжена огненной стрелой, – добавил подробностей Фонарь. – Аша уверена, что такую способен запустить только очень сильный колдун.

Без сомнения, он имел в виду Синмара.

– И флаконов с кровью русалок тоже не нашли? – спросил я.

– Нет, Фил, – вздыхал рыцарь. – Всё перерыли, но безрезультатно.

Теперь и мы приуныли. Эх, взяли бы сначала маркиза, а уж потом совались в замок. Получалось, у нас есть золото, но связать его с Синмаром крайне сложно. С такими обвинениями нас повяжут за грабёж и припишут попытку переворота.

Филя, включай мозг! Ты хоть и не следователь, но думать-то, как действовать в подобных ситуациях, тебя в университете учили.

– Предлагаю обыскать покои Синмара. Вдруг он не успел перепрятать флаконы. – Других вариантов я пока не видел. – Маркиз приехал вечером или ночью. У советника было не так уж много времени замести следы. На всякий случай пригласим достопочтенного герцога Артийского, чтобы не счи-

тал, что мы водим его за нос.

– Это ид-д-дея, – согласился Фалш. – А ещё след-д-дует в лаб-б-боратории п-п-посмотреть.

– Согласен, – кивнул сын Седрика и поднялся. – Маг про-водит там гораздо больше времени, чем у себя в покоях. Что ж, нам следует поспешить.

Хамиш оказался не против обыска, и немудрено: он был настолько уверенным в преданности Синмара короне, что видел в этом плюсы, которыми сможет похвастать перед се-мёркой судей.

Рылись в вещах чародея не мы, а подконтрольная герцогу стража. Правда, служивые работали на совесть, да и наблю-дать не мешали. Моя банда в полном составе, включая Тетё-ху, ходила с важным видом по богато обставленной комнате советника. К радости Хамиша, здесь ничего не нашли.

– Я же говорил, – поддевал он племянника, счастливо улы-баясь.

С подпорченным настроением (особенно переживал Фре-дегар) мы направились в лабораторию Синмара. Только очу-тились внутри и пожалуйста: эликсиры с алой жидкостью стояли на самом видном месте. Рядом с ними лежал массив-ный железный ключ. Увидев его, Хамиш сделался бледнее поганки.

– От хранилища, – злорадно усмехнулся Фредегар.

– Как? Откуда? – недоумевал герцог. – Лопейберг же предоставил свой.

– Дядя, а не делали ли вы копий?

Толстяк не ответил. Аша открыла один из флаконов – в нос ударил характерный запах крови, такой ни с чем не спутаешь.

– Это то, что мы искали, – объявила колдунья.

Ещё полчаса назад Фредегар ходил чернее тучи, а Хамиш сиял, будто солнце, теперь они поменялись местами.

– Это ничего не доказывает, – неуверенно произнёс герцог Артийский.

– Большой суд решит! – широко улыбнулся принц. – Как думаете, дядюшка, корона придётся мне впору?

Герцог одарил нас кривой ухмылкой и поспешил к выходу. Не думал, что можно так громко хлопнуть дверью. Наверное, он годами тренировался.

В первую очередь занялись моим внешним видом. Фредегар хотел, чтобы я предстал перед судьями, как подобает графу, а не как... Подходящих слов он, сколько ни старался, не нашёл. Что смущало его больше: футболка с затёртым гербом на груди, залатанные в нескольких местах джинсы (не думали же вы, что после всех переделок они выглядят как новенькие) или кроссовки с серыми от пыли шнурками – осталось для меня загадкой.

Сначала мне предстояли ваннные процедуры. Я настаивал,

что справлюсь сам, но две пожилые тётки с жёсткими щётками в руках и решимостью в глазах меня и слушать не хотели. Пока я с ними боролся, Фредегар отправил слуг к Лаванде. Уже через час синеглавая фея прилетела с новеньким костюмом.

Чёрный с серебром, он прекрасно сел на меня. Кроссовки пришлось сменить на сапоги. Скрежеща зубами, я согласился. Должен заметить, в этот раз обувь намного удобнее, чем когда Лаванда наряжала меня на праздник Огня. Хоть мозолей не натру, и на том спасибо. Что за глупость в голове? В душе я беспредельно признателен фее за улучшение.

– Новая модель?

– Фил, ты заметил! Как же я рада! Я изменила кое-что после твоего прихода, – призналась Лаванда, – добавила между подошвой и стелькой пыльцевой смягчитель. Как он тебе?

– Отлично! Амортизирующая вставка, – невольно вырвалось у меня.

– Ух, неплохо звучит, – заинтересовалась она. – Ты ведь не против, если я позаимствую у тебя название.

Поджав губы, я кивнул. Довольная фея улыбнулась в ответ. И это всего один день наедине с моими вещами. Хрупкая портниха-сапожник косила бы в нашем мире миллионы долларов, работая в Париже, Милане или Нью-Йорке. Я хотел поинтересоваться, не без приключений ли фея добралась от Одинокого Коваля в Бронкастер, но не успел – меня усадили стричься.

– Фил, время! – нетерпеливо напомнил Фредегар. – некогда беседы заводить – до начала суда ещё многое нужно успеть!

Прибежал тощий парень с необычайно длинным носом. От него жутко несло сладкой парфюмерией, но это мелочи. Меня больше пугал его образ: глаза подведены чёрным карандашом, лицо нарумянено, покрашенная в угольно-черный цвет чёлка зачёсана набок, как у небезызвестного немецкого фюрера.

Он представился, но имя я пропустил мимо ушей: уж больно удивился заявлению, что парень тот самый королевский парикмахер, услугами которого все мечтают воспользоваться. Думал, они только в нашем мире выглядят не пойми как. Ей-богу, не будь у него над губой тоненьких усиков, решил бы, что передо мной девчонка. Настолько женственно он выглядел.

– Ух, работы непочатый край. Но ничего, граф, сейчас мы сделаем из вас модника, достойного Алькасара! – запел парикмахер елеиным голосом. – Надо же, какие красивые и выразительные глаза! Мне б такие, – вздохнул он. – Признайтесь, усиливали голубизну магией?

– Нет, ничего я не усиливал! – запричитал я.

– Значит, натуральный?

– Натуральный! Натуральный! – тряс я головой.

Лишь спустя несколько секунд до меня дошло, что он имел в виду цвет глаз. Дальше – хуже: парикмахер встал по-

зади кресла и провёл рукой по моим волосам, они моментально встали дыбом. Батюшки! Я почувствовал дрожь в коленках – не хотелось превратиться в такое же пугало, как он.

На этом мой кошмар не закончился. Он открыл чемоданчик, который я сначала не заметил. Столько косметики не у каждого профессионального визажиста найдётся.

– Сейчас немного припудрим, затем нарумяним, а после надушим, – ворчал он себе под нос, копаясь в чемоданчике. – Выбреем пару узоров на голове... Неужто бритву позабыл?.. Ножами не так удобно... Хвала богам, вот она!

– Не нужно мне никаких узоров и румян! Не нужно, Ваша Милость! – взмолился я, глядя на Фредегара. – Давайте чуть-чуть укоротим и бородку подравняем, а? Я же всё-таки воин-наёмник, а не сладенький мальчишка из дворца.

Парикмахер оскорблённо уставился на Фредегара, тот подумал и решил:

– Милый Пруткец, думаю, граф Девиер прав. Люди видят в нём сурового воина, рубящего чудищам головы, а не богатого придворного с помадой на губах. Обойдёмся самым малым – пусть будет поближе к народу.

– Но...

– Никаких «но»! – строго обрезал принц.

– Жаль. Чувствую, муза сегодня со мной, и я готов творить во благо искусства, – расстроено вымолвил парикмахер и с силой захлопнул чемоданчик.

К счастью, при всей его жеманности и творческой тяге

сделать из меня нечто, он проявил профессионализм. Результат мне понравился – парикмахер отработал идеально. Сейчас бы фотоаппарат, чтобы запечатлеться на паспорт, но чего нет – того нет.

К вечеру мы с принцем несколько раз отрепетировали, что и как я должен сказать на суде. Фредегар беспощадно заменял неуместные слова, исправлял ударения и задавал интонацию, выжимая максимум из далеко не красноречивого меня.

– Запомни, Фил, судьи должны поверить каждому твоему слову! А главное, толпа должна поверить каждому твоему слову! – наставительно твердил он. – Советник Синмар не будет сидеть как истукан, он постарается сделать из тебя всеобщее посмешище! Ох, поверь, колдун это умеет. В качестве обвинителя он выиграл все Большие суды. Ты ведь не хочешь, чтобы мы сели в лужу, а?

– Конечно же, нет! – уверял я, не на шутку озабоченный успехами Синмара.

Легко ему говорить, со мной не занимался учитель риторики с малых лет или, как его называли здесь, мастер ораторского искусства. Фредегар пытался избавить меня от въевшихся в каждое предложение паразитов типа «э-э-э», «ага», «ы-ы-ы» и «ну», заодно давал советы:

– Пойми, лучше говорить замысловато, будто мудрец, чем как деревенщина.

– Не переживай, Фред, нестандартная речь – мой конёк.

Теперь я был уверен, сложностей не возникнет. Достаточно вставить в предложение пару словечек из родного мира, и речь зазвучит непонятно, а главное – загадочно для остальных.

И вот настал час Большого суда. Для Алькасара это самое настоящее шоу. Как и на празднике Огня, посреди площади установили высокие трибуны для знати и сцену, на которой красовались тринадцать мягких стульев. Три для Фредегара, Хамиша и Фалша, семь судьям, один обвинителю, то есть вашему покорному слуге, один вызываемым свидетелям, если таковые вообще будут, и последний подсудимому, который в то же время являлся сам себе адвокатом.

Позади судей, в первом ряду, разместились высшая знать, за ней – остальное дворянство, военные и маги. Жители и гости столицы толкались внизу, пытаясь пробиться поближе к действию. Равнодушных не было – слух о предательстве Синмара уже успел распространиться по улицам города. Дважды страже пришлось хвататься за мечи и алебарды – вспыхивали стычки между приверженцами колдуна и недовольными им.

Мы с Фредегаром и Фалшем стояли на сцене, когда из замка выехали герцог Артийский и советник. Их охраняла конница в три кольца, но даже такая защита не спасла Син-

мара от обстрела гнилыми помидорами. Они летели в колдуна со всех сторон, не щадя ни лицо, ни алую мантию. На секунду мне стало жаль Синмара, но лишь на секунду. Я вспомнил, сколько горя двуликий маг принёс Аше, и мне захотелось разорвать его на множество мелких кусочков.

Взойдя на сцену, Хамиш соорудил дружелюбную мину и поприветствовал народ. Он уверял, что всё это из-за глупости племянника, но из толпы раздались недовольные «фу». Толстяк в сердцах выругался. Фредегар забавлялся, радуясь, пускай и незначительной, но всё же победе над дядей.

Один за другим поднимались судьи из народа. В глаза бросился однорукий мужчина средних лет. Ростом за два метра, суровый взгляд из-под густых бровей, страшный шрам на подбородке. Без сомнения, вояка Бейнит.

Из-за широкой спины солдата выскочил мелкий оборванец в грязных лохмотьях. Маленькие хитрые глазки окинули толпу, на лице появилась саркастическая улыбка. Хотя с последним я погорячился – вряд ли улыбкой можно назвать рот без половины зубов. А те, что имелись, отливали не бело-снежно-белым и даже не желтоватым, а черно-серым цветом. Но ему было плевать на мои мысли: он бегал вприпрыжку и махал зрителям рукой. Те отвечали хохотом. Этакое нелепое создание по имени Божми.

Замыкал тройку смуглолицый пузан в халате, расшитом золотыми нитками. Тут тоже вопросов не возникло – Чуква.

Проклятье! Я уже виделся с этим купцом. Он приходил

с дружками сразу же после заключения контракта с феей. Чуква предлагал перебить цену, но я его отшил. Причём сделал это в довольно грубой форме. Ох, знал бы куда упаду, подложил бы соломы.

К несчастью, Чуква меня тоже узнал, да и не мог не узнать – я ведь единственный на Тутуме владелец агентства наёмников. По плутоватой ухмылке я понял – Филя, добра не жди. Возможно, наша кампания проиграна ещё до начала суда... Нет! Филя, нельзя опускать руки без боя.

За тройкой из народа последовали остальные судьи. Этых представлял герольд в щегольском тёмно-синем наряде. Он довольно долго перечислял все имеющиеся титулы, звания и заслуги, вызывая скуку у простого люда. Большую часть из слов герольда я не запомнил, поскольку разволновался или ещё по какой причине, так что опишу вкратце.

Старший начальник стражи – Джако Свиргус. По первой встрече скажу: скользкий тип. Всё старался избавиться от Фонаря, но я помешал. Увидев меня, Джако скривился. В ответ я соорудил ангельское выражение лица и помахал рукой.

Над Свиргусом возвышался статный мужчина с вызывающим видом, одет в стальные латы. Здесь и ослу понятно – маршал Вилонос.

О прогнившем до мозга костей маркизе Готри я был слышан от Георга, но в жизни Пустозвон казался ещё неприятнее, чем по описанию – сторбленный мужичонка неопределённого возраста с кривой ухмылкой на лице. Большие

залысины визуально увеличивали и без того немалый лоб с огромной не то родинкой, не то бородавкой посредине. Одет в элегантный костюм пурпурного цвета, в руке трость для ходьбы, каждый палец унизан перстнями с внушительными рубинами или изумрудами, на шее массивная золотая цепь, кричащая о его несметных богатствах. Он напомнил мне сказочную ворону, которая тянется ко всему блестящему.

Последний из судей – сморщенный старик в потрёпанной мантии мышиного цвета. Он единственный из четвёрки, кто показался мне достойным человеком – Благород Честнодел. Пускай он был в годах, но выглядел довольно бойким. Живые голубые глаза, как и в случае с Чуквой, остановились на мне, изучающе посмотрели, и лишь затем духовник направился к уготованному месту.

Как только судьи уселись, герольд внимательно окинул толпу и объявил:

– Сегодня вы станете свидетелями пятьдесят седьмого Большого суда за правление достопочтенных герцога Артийского – Хамиша Конфидиона и наследника трона Алькасара – Фредегара Конфидиона. Обвиняемый: советник Синмар из Тутума. Обвинитель: граф Девиер из Саннибула. Обвинение: пособничество наипервейшему врагу королевства, а точнее Страшному-И-Ужасному, властелину тёмного патриума...

В конце герольд говорил звучно и страстно, будто кон-

ферансье перед началом боксёрского поединка. Прозвучало моё имя, а значит, обвинению предоставляли слово. Ко мне подошёл Фалш, взмахнул посохом, произнёс короткое заклинание и вернулся на место. Я почувствовал, как голо-
совые связки обрели неопишущую силу. Казалось, можно за-
кричать так громко, что на окнах треснут стёкла.

Что ж, начнём. Ещё несколько часов назад Фредегар утверждал, что простой люд от меня без ума – сейчас проверим на деле. Я направился к краю сцены.

– Дорогие мои братья и сёстры, как вы уже слышали, меня зовут Фил, – я поднял руку – толпа радостно откликнулась. – Да, всё верно – для вас я не граф Девиер, а просто Фил. Не так давно я прибыл в Алькасар из Саннибула. И знаете что?

– Что? – загудела толпа.

Людам явно нравилось, что к ним обращаются.

– Я понять не могу, как вы допустили назначение советником прихвостня Мрака? Да-да, я сейчас говорю о Синмаре. Мало того, старый пройдоха организовал под вашим носом бандитскую группировку с добрым названием «братство волшебников». У него же на лбу написано: злодей в пятом поколении. Разве вам так не кажется, друзья?

Люди виновато опускали головы, будто действительно имели прямое отношение к назначению Синмара советником.

Ух! Филя, не так-то и сложно руководить толпой, как ты представлял себе раньше.

– Но не всё ещё потеряно. – После моих слов народ ожил. – Каждый из вас слышал поговорку: «лучше поздно, чем никогда». Слышали же?

– Да! – загудела вразнобой площадь.

– К чему я это говорю? Поверьте, причина есть, – я медленно передвигался по сцене, смотря на людей. – Я и мои храбрые товарищи бросили вызов тёмному властелину Нигтхиса, и мы не успокоимся, пока он не прекратит попыток установить свою власть на славном Тутуме. Скажу больше, мы не успокоимся, пока не сотрём его в порошок и не освободим от армий нечисти весь Астер!

– Да, покажем ему, где раки зимуют! – воскликнула с трибуны Хани. – Долой коммунизм и гермафродитов! Не позволим пить кровь и воровать наш холестерин!

Рыжая, как обычно, в своём репертуаре – нужно обязательно вернуть новое слово, а уместно оно или нет – без разницы. Пускай средневековый люд Алькасара не знал определений этих слов, зато им понравился настрой Хани. Радостные возгласы слышались со всех сторон.

– Нет беспределу! Нет продажным волшебникам в наших рядах!

Моя решимость вызвала шквал аплодисментов.

– Так это, а, правда, что ты дрался с целой армией скелетов? – закричал бугай из толпы.

Он выделялся не только широкими плечами, но и великанским ростом. Кажется, я видел его раньше... Точно –

столкнулся с ним на празднике Огня. Ох, и перепугался же я тогда.

– Правда, – чуток приврал я – скелеты были, но отряд, а не армия. Чего только не сделаешь ради благого дела. – Спросите графа Мэрита или любого жителя Дальней деревушки. Они сражались бок о бок со мной и моими ребятами. А знаете, кто привёл нечисть? Племянник нашего «горячо любимого» советника Синмара – Вильтор.

Не желая мириться с обвинением, маг встал с места.

– Вильтор был изгнан мною из Бронкастера лично! Я не имею никакого отношения к его выходкам!

Слова Синмара звучали как дешевое оправдание. Неудивительно, что они утонули в криках толпы.

– Как знать, как знать, советник, – улыбался я. – Вот если бы нашёлся хотя бы один свидетель.

– Кто-нибудь может подтвердить ваши слова, Синмар? – спросил у колдуна Благород Честнодел.

Судьи смотрели на советника: кто недовольно, кто безразлично, а кто участливо.

– Нет, разговор был с глазу на глаз, – помолчав, ответил Синмар.

– Впредь говорите лишь то, что можете подтвердить, – строго сказал духовник. – Продолжайте, граф Девиер.

Я продемонстрировал судьям и Синмару пузырёк с алой жидкостью.

– Что скажете о флаконах с кровью русалок? Их сегодня

обнаружили в вашей лаборатории.

– У меня в лаборатории? – Последовал неестественный смех. – Кто-то подложил их в моё отсутствие! Докажи, что они предназначались мне.

Вероятно, Синмару надоело отсиживаться, и он пошёл в наступление. Колдун опёрся на посох и поднялся. Венчавший магическое оружие камень на мгновение вспыхнул – пятна от гнилых овощей исчезли. Перед гражданами Алька-сара вновь стоял грозный глава братства волшебников. Но он уже не внушал им страх, как раньше.

Что ж, посмотрим, чья возьмёт.

– Не оттого ли вы так уверены, – начал я, – что хладнокровно убили человека, который доставил флаконы?

Толпа ахнула, услышав первые серьёзные обвинения. Фредегар злорадно улыбнулся Хамишу, но тот оставался спокоен.

– Я ни-ко-го не у-би-вал, – по слогам произнёс Мутнодум и гордо вскинул подбородок.

– Конечно-конечно, – саркастично согласился я.

Отовсюду слышались смешки.

– Может, и не вы лично, – продолжил я, – но кто-то из ваших помощников. Скажите, а к ограблению королевской казны вы тоже непричастны?

– Нет!

– Понятно, – я демонстративно пожал плечами, выражая этим: «я и не сомневался в таком ответе».

Толпа злилась, многие видели в советнике источник бед Тутума. Я не сомневался, возмущение жителей Алькасара могло в любой момент перейти к призывам покончить с колдуном.

Я во второй раз поднял руку вверх, прося тишины.

– Друзья, будьте благоразумны! Не стоит опускаться до его уровня, мы же с вами не варвары, а цивилизованные люди.

– Но ведь он – злодей!

– Злодей, но не нам с вами вершить судьбу советника Синмара. Для этого есть судьи, – я повернулся в сторону последних.

– Девиер, сколько ещё до окончания вашего цирка? – проскрипел заскучавший маркиз Готри.

Понятно. Он заранее решил, как проголосует. Его интересовало только, когда всё закончится. Если и остальным судьям плевать на преступления чародея, то мои шансы на успех невелики. Проигнаровав Пустозвона, я обратился к Честноделу как к главному среди судей.

– Позвольте задать ещё один вопрос?

– Как вам будет угодно, – кивнул высший светлый.

В три больших шага я сократил расстояние от Синмара до метра.

– Советник, не говорили ли вы недавно о двух очень сильных заклинаниях магии астрала? Может, на собраниях братства?

Синмар подозрительно сощурился. Готов поспорить, он мог назвать не только день, но и час, когда шёл разговор о пятой стихии.

– Мы обсуждаем по несколько десятков заклинаний за встречу, но не распространяемся о них.

– Не распространяетесь?

– Совершенно верно, – кивнул он. – Не желаю, чтобы знания просочились к врагам.

– И всё же, – настаивал я.

– Не припоминаю.

– Охотно верю. – Я повернулся к трибуне: – Есть ли среди вас маги братства? Я знаю – есть! Не стесняйтесь, счастливые обладатели дара, спускайтесь к нам.

Поначалу никто не хотел идти, но дворяне по соседству заставили. И вот передо мной стояли шесть мужчин и две женщины. Возраст волшебников от двадцати до шестидесяти, а то и выше, одеты, как подобает колдунам – в мантии, у некоторых цветастые колпаки на головах, в руках посохи, в основном деревянные.

– Хочу предупредить, что лжесвидетельство наказуемо законом, – произнёс я, хмурясь (фраза из полицейского сериала запомнилась с детства, вот и нашёл, где её применить). – Помните ли вы, господа, чтобы distinguished советник

Синмар обсуждал заклинания стихии астрала?

С полминуты они молчали, наконец, вперёд выступила худенькая женщина в очках-полумесяцах. Только слепой не заметил бы волнение на её лице.

– Марта, не стоит заступаться за меня, – в голосе советника звучала тревога.

– Достопочтенный Синмар, вы – наш глава и учитель, я не позволю им оклеветать вас! – горячо вымолвила колдунья. – Слушайте же все, мы обсуждали заклинания астрала, но задумывались они исключительно для борьбы с врагами королевства. Советник Синмар готов отдать жизнь за Алькасар, а вы судите его за предательство, доверяя этому... лжецу!

Я несколько не обиделся, мне было на руку, что оппонент пустился оскорблять. Почему? Толпа единодушно встала на мою защиту – теперь Марте пришлось выслушивать гадости. Это продолжалось до тех пор, пока не поднялся Бейнит:

– Довольно грязи! Мы здесь не для этого.

Страсти в мгновение улеглись, и грозный вояка сел на место. Я поблагодарил Бейнита и продолжил расспрашивать волшебницу.

– Я не сомневаюсь, наивная моя, вас заверили, что всё для безопасности Алькасара. Ответьте, упоминался ли такой ингредиент, как кровь русалок?

– Да, – вздохнула она. – Что с того? Обсуждалась лишь теория, никто и никогда не собирался убивать русалок.

Не обращая внимания на её дополнение, я задал следующую

щий вопрос:

– Как вы думаете, Марта, если бы заклинания использовались на благо Алькасара, то стал бы советник обворовывать казну?

– Что за глупости?! – удивилась волшебница. – Конечно же, нет.

Вот ты и попалась! Подольём масла в огонь и блюдо готово.

– Выходит, они использовались во вред!

– Я не это хотела сказать... – опешила она.

– Уже неважно, – грубо перебил я. – Можете вернуться на места.

– Я не закончила! – воскликнула Марта, сжимая кулачки.

Я холодно посмотрел на неё.

– И не нужно.

Солдаты у сцены подняли арбалеты – магам пришлось отступить. Подавленные, они медленно поднимались на трибуны. Последней шла Марта. Периодически она останавливалась, чтобы взглянуть на учителя. Какая всё-таки преданность. Интересно, она в курсе делишек советника или верит в его непричастность?

– Я неповинен, – в очередной раз напомнил Синмар. – Обсуждение магических снадобий и заклинаний не преступление!

– Вы совершенно правы, – согласился я. – Знаете, я тут недавно узнал, что за несколько флаконов крови русалок

некто Злыдень пообещал заплатить двадцать мешков золота. Хочу расстроить, привезённая вам кровь ненастоящая. Зря посещали хранилище, зря убили маркиза да Лэмма, зря затеяли уничтожить Алькасар изнутри. – Я чуть ли не кричал на Синмара. – Я и мои товарищи покончили с ведьмой, которая обещала кровь неповинных созданий, и заменили её поддельной.

Советник фыркнул, очередная порция обвинений возмутила его.

– В Алькасаре только и говорят о ваших подвигах, граф Девиер, – закипал Синмар, – но дальше разговоров дело не заходит. Докажите, что ведьма существовала, докажите, что она не плод вашего воображения? Может, вы сговорились с жаждающим власти принцем Фредегаром? А теперь пытаетесь усадить хитрого мальчишку на трон! Очень необдуманый поступок! Он приведёт к ослаблению королевства и неминуемой войне по всему патриуму! Ещё не поздно раскаяться, граф!

Люди засомневались, их взгляды обратились ко мне. Жаль, доказательств у меня не было, чтобы подкрепить слова. Я собрался ответить колкостью, когда позади меня вынырнула шустрая Хани.

– Тебе сюда нельзя, – тихо произнёс я.

– Знаю, милорд, но оно того стоит, – в тон мне ответила девчонка. – Пускай вы не хотели, да и не собирались, но покажите голову проклятой ведьмы. Зуб даю, старикашка за-

ткнётся как по волшебству!

– Голову? – Я раздражённо уставился на рыжую. – Я бы с радостью, но где ж её взять?

– Только не сердитесь, – она опустила взор. – Я знала, вы бы сожгли голову вместе с телом, вот никому и не сказала, что унесла её.

– Даже Жоре?

– О чём вы?! – закатила глаза Хани. – Ему в первую очередь. Он ещё то трепло.

Теперь ясно, куда подевалась голова ведьмы, а то как-то мысль промелькнула, что ожила и уползла. Значит, не один Фонарь любит собирать трофеи втихаря.

Рыжая подмигнула и раскрыла безразмерную сумку.

– Смелее, милорд! Она не кусается.

Я пошарил рукой и извлёк за потрёпанную причёску обезображенную голову леди Карвагал. Сомнений, что она та самая ведьма не возникло ни у кого: покрытое волдырями лицо Анжус заставило отвернуться даже самых стойких.

На удивление, Синмар просветлел. Бейнит посмотрел на него и сплюнул на пол, чуть не угодив Чукве на лакированные сапоги.

– Ха-ха-ха! Признаю, ты был достойным противником, но здесь, граф Девиер, ты дал промашку, – победоносно провозгласил советник. – Позвольте вызвать дух ведьмы. Тогда и узнаем, что случилось с этой женщиной.

– Нет, – перебил его Честнодел, – пусть маги братства сде-

дают это. А вас, советник, я прошу отдать мне посох.

– Мой посох? – нахмурился Синмар.

– Если вас признают невиновным, я тотчас верну его, – пообещал духовник и встал с места.

Благород Честнодел подошёл к Синмару и протянул сухонькую руку. Волшебник никак не решался расстаться с магическим оружием.

– Ну же! – потребовал Честнодел. – Или вы признаёте свою вину?

Синмар скривился, но посох отдал.

Возбуждённая толпа и судьи поддержали идею вызвать дух ведьмы. Сумасшедший народ!

Фредегар нервничал – болтающая голова явно не входила в его планы. Если он будет настаивать на отказе, то покажет слабость, покажет, насколько не уверен. Вопрос в другом: могут ли колдуны повелевать духом, заставляя его говорить то, что нужно им? Или во время призыва это невозможно? Эх, был бы я хоть чуточку сведущ в магии, а так – чёрт его знает!

В надежде помочь учителю, волшебники сбежались вниз. Теперь их было не меньше двух дюжин.

– Готовы? – спросила Марта.

Маги дружно закивали и выстроились полукругом. Они

вскинули посохи, из каждого в небо ударил луч. Где-то высоко-высоко лучи пересеклись и образовали единый энергетический поток. Колдунья в очках читала сложное заклинание.

Вот это да! По испугу людей – минимум трое упали в обморок – я мог с уверенностью сказать: зелёные глаза леди Анжус недовольно оглядели публику. В подтверждение волосы на голове ведьмы зашевелились, неприятно щекоча ладонь. Мерзость!

Я с трудом поборол себя, чтобы не швырнуть голову куда подальше. Да и швырнул бы, но осколок браслета за пазухой не бил тревогу, вот я и сдержался. Теперь самое неприятное – общение с ведьмой! Работа не для слабонервных. Я собрался с духом и повернул к себе обожжённое ядом лицо.

– Ух, ну и страшилище... – проворчал я. Затем грозно потребовал: – Назовись нам!

– Я – Анжус Карвагал, – взревела голова, – ведьма из Чёрной Бездны!

Меня бросило в пот (не каждый день держишь говорящую голову), но я продолжил допрос:

– Кто погубил тебя, проклятая?

– Ты знаешь!

– Отвечай на вопрос!

– Ты, граф Девиер! – злобно прошипела голова.

– Громче!

– Твоих рук дело! – заревела она.

Люди на площади ахнули, все как один, даже советник Синмар.

– Чьё поручение ты выполняла, когда мы повстречались? Анжус скрипнула зубами.

– Тёмного колдуна из Бронкастера.

– Имя! – я не отставал от ведьмы. – Нам нужно его имя!

Голова ворочалась, пыталась вырваться, но я крепко держал.

– Говори же! – Свободной рукой я потянулся к мечу.

– Настоящего не знаю. Все кличут его Злыднем.

– Твоё поручение. В чём оно заключалось?

– Кровь! – бешено закричала Анжус, не забывая вытаращивать глаза.

Ближайшие к сцене ряды непроизвольно сделали шаг назад.

– Чья кровь? – спросил Благород Честнодел.

– Кровь русалок! За неё он обещал двадцать мешков с золотом! С таким богатством...

Рот Анжус застыл в ухмылке – маги прервали сеанс. Обесилели они или просто не захотели усугублять положение советника, непонятно. Надеюсь, для вынесения приговора услышанного достаточно.

Я положил голову ведьмы обратно в безразмерную сумку Хани. Нужно не забыть хорошенько вымыть руки, когда всё закончится.

Пришло время для разговора с судьями, и я не стал мед-

лить:

– Герцог Артийский подтвердит, ключ от королевского хранилища мы нашли вместе с флаконами в лаборатории советника. Ни казначей, ни околдованная стража не виновны.

Все без исключения перевели взгляды на Хамиша, тот опустил голову в знак согласия.

– В связи с новыми обстоятельствами, – продолжал я, – требую отменить приговор, вынесенный ранее.

Я мог этого и не делать, но совесть не позволяла – на кону жизни трёх неповинных людей.

– Если Большой суд признает советника виновным, то казначей и стража будут отпущены, – пообещал Благород Честнодел. – Если же нет, то поставим вопрос на повторное голосование. Вам есть, что ещё сказать, граф Девиер?

Я глянул на Фредегара. Принц дал условный знак «продолжай».

– Конечно!

Пускай враг разбит, но раз Фредегар посчитал, что этого недостаточно, значит, нужно импровизировать.

Я уверял, что советник строит козни во всём и всем. Урожай пшеницы меньше, чем ожидалось? Меньше! Синмар! Потолстели без причины (здесь меня поддержала вся женская половина Бронкастера)? Потолстели! Синмар! Раньше ноги не болели, а к сорока годам ступить не можете? Тоже Синмар!

Короче, если у вас медяков в кармане не хватает, зять ду-

рак или одна нога короче другой, то ответ будет один: виноват Синмар! Пускай ни первое, ни второе, ни третье доказать невозможно, но это уже не имело значения – граждане Алькасара свято верили: все беды от колдуна.

Дальше пошли требования, простой люд поддержал. Мы желали восстановить доброе имя Леонарда и освободить из заточения его сторонников. На вопрос, где удерживают старика, колдун в красном безразлично пожал плечами. Народ негодовал, желающих повесить советника становилось всё больше.

Я чувствовал, как уничтожаю его, но радости это не доставляло. Никогда в жизни мне бы не хотелось оказаться в роли обвинителя ещё раз. Грязная работа. Противная.

В конце моей речи Божми не удержался и пропел в адрес Синмара непристойный куплет собственного сочинения. Толпа злорадно смеялась.

Наконец, волшебнику предоставили шанс оправдаться. Готовый к серьёзному бою, я весь напрягся. Но неожиданно для всех колдун пренебрёг возможностью. У меня закрались подозрения, что судьи куплены, и Синмар выйдет сухим из воды. На крайний случай можно поднять людей и устроить самосуд, но чем всё закончится? Переворотом? Поножовщиной?

Пока моя фантазия играла с вариантами, суд продолжался.

– Судьи готовы вынести приговор, – объявил герольд, как

только страже удалось утихомирить народ.

Первым взял слово Благород Честнодел.

– Грехи твои не знают прощенья. Светлые редко принимают подобные решения, но ты не оставил выбора: виновен!

Толпа заплодировала старику.

– Виновен! – жёстко произнёс Бейнит.

Всего лишь одно слово, но сколько в нём ненависти к подсудимому. Двое из двух – осталось набрать столько же голов.

Довольный Фредегар выпятил грудь вперёд, а Хамиш закрыл ладонями лицо, будто уже проиграл пари. Правда, он немного оживился, услышав Вилоноса.

– Невиновен! Граф Девиер – лжец и фокусник, он всё это выдумал, а голова ведьмы не настоящая – маги братства в стоворе с ним...

Договорить ему не дали: в латы полетели гнилые овощи, лошадиный навоз и даже камни. На удивление, умельцы швыряли метко, и все снаряды били точно в цель.

Маршал спрятался за насиженное место. Желая поучаствовать в наказании, Божми вскочил со стула и что есть мочи врезал ногой под зад Вилоносу.

– Виновен! – вскричал нищий и побежал прочь от рыцаря.

Чтобы уйти от острого меча маршала, Божми пришлось прыгнуть со сцены и скрыться в толпе. Вилонос негодовал, грозил клинком, но лезть к разъярённым жителям Бронкастера побоялся.

– Что же не идёшь, а, Хитронос-Вилоотброс? – смеялся Божми.

Следующим высказался представитель дворянства.

– Невиновен! – маркиз Готри небрежно махнул рукой в сторону советника.

Спустя мгновение перед ним, будто нерушимая стена, выросли два телохранителя. Каждый держал по массивному щиту.

Как ни старались выказать своё недовольство горожане, ничего не вышло. Я видел, как дворянин подмигнул Хамишу, тот признательно кивнул в ответ. Значит, стоворились голубчики.

Настала очередь Чуквы. Люди радовались, ведь большинство было уверено в его выборе.

– Советник невиновен! – неожиданно для всех, но не для меня, заявил купец. – Здесь нужно судить графа за клевету, а не достопочтенного советника Синмара! Помните, сколько добра он сделал для Алькасаара!

В купца не летело ничего, никто не мог понять, почему обычно справедливый Чуква, так поступил.

Как низко! Банальная месть торгаша перечеркнула все наши старания.

– Эх, поторопился я, братцы, – слышался из толпы расстроенный голос Божми. – Вот он настоящий предатель! За сколько проданся, пирожок с мясом? Хотя с каким же ты мясом? С навозом!

– Продался! Продался! Пирожок с навозом! – ещё долго голосили люди.

Последнее слово за Джако Свиргусом. Тут и к гадалке не ходи. Фредегар опустил плечи. Ещё немного и упадёт от отчаяния. Хамиш же наоборот – воспрял духом. Казалось, он готов плясать лезгинку на груди племянника. Конечно, он же продлил своё правления на целых семь лет!

С эмоциями королевских особ всё ясно, но меня удивлял Синмар – колдун сидел, задумавшись, будто шахматист во время решающей партии. Так и хотелось прокричать: «Эй, парень, проснись! Тебя судят!».

Понимая, кому служит старший начальник стражи, люди принялись заранее выкрикивать оскорбления в адрес Джако. Он неспешно выпрямился во весь рост, важно прошёлся по сцене, затем попросил тишины. Жителям Бронкастера пришлось подчиниться.

– Я считаю, что советник Синмар... что советник Синмар... Синмар виновен! – выдержав несколько театральных пауз, ядовито процедил Джако Свиргус.

Толпа ликовала: услышать такое от одного из самых гнусных и неприятных обитателей столицы оказалось сюрпризом.

Ко мне подбежал Фредегар и крепко обнял. Он что-то твердил о блестящей победе, но я не слушал. Я смотрел на Синмара, а он на меня. Во время представления Джако на лице волшебника не дрогнул ни один мускул. Почему? Он

смирился? Не уверен! Что-то задумал? Возможно!

По приказу Фредегара колдуна подхватила стража. Ха-миш опечаленно смотрел Синмару вслед – герцог всё не мог поверить в предательство советника, но ещё меньше ему верилось, что придётся уступить трон принцу раньше срока.

Празднование продлилось до глубокой ночи. Нас с ребятами пригласили в замок. Я натянул на лицо улыбку, принимал поздравления от сторонников Фредегара, но мыслями был далеко. Всё раздумывал о маге в красном. Победа не принесла мне удовлетворения. Мало того, я чувствовал себя проигравшим. Нет, ещё хуже! Ощущение точно меня использовали.

Глава 2. Новые подозрения

...Не знал он теперь, кому верить, не ведал, кто за маской прячется, что лицом зовётся, то ли друг, то ли враг...

Хроники Астера

На следующий день мы отправились к Башне Узников. По словам Жоры, некоторые осуждённые томились там десятилетиями.

– Такие не смеют даже мечтать о свободе, – говорил рыцарь. – А другие задерживаются всего-то на пару дней. Ожидают поездки на собственную казнь. Сложно судить, кому из них не повезло больше.

Признаюсь, мне не терпелось встретиться с Артуром фон Арном. Хотел посмотреть своими глазами, в кого уродился мой славный оруженосец.

Наверняка вы представили, как наша четвёрка несётся галопом, обгоняя прохладный ветер. Но не тут-то было! Нас сопровождали Фредегар и Фалш, а заодно и несколько десятков тяжеловооружённых бойцов. Они охраняли закрытую карету с советником Синмаром внутри... Каюсь, я неправильно выразился: сопровождали их мы, а если ещё точнее, то упали на хвост.

Без бюрократии не обошлось: Хамиш подписал кучу бу-

маг, чтобы снять с благородного рода фон Арнов все обвинения и выдать приказ об освобождении главы семейства. К всеобщему удивлению, регент быстро смирился с поражением, он не стал устраивать громких сцен и был готов уступить трон в любую минуту.

Фредегар сиял от счастья. Единственным огорчением для юного принца являлось то, что он не сможет править, пока не состоится та самая коронация. В чём проблема? Назначил бы на следующий день, и вопрос решён. Не всё так просто: больше власти принц хотел пышную церемонию. Чтобы на века запомнилась!

Время от времени меня посещала мысль, что наблюдать за ним, будто смотреть шоу о шестнадцатом дне рождения избалованной девчонки.

– Ох, столько мыслей, столько идей, Фил! – воодушевлённо пролепетал Фредегар. – Если казнить проклятого изменника сейчас, то нарушу законы отца, а этого делать никак нельзя.

– Полностью с вами согласен, Ваша Милость, – поддакнул я.

– Займусь Синмаром, как только взойду на трон! – решительно заявил сын Седрика и Госвинды. Он посмотрел на толстые железные прутья на карете Синмара. – Прямо на следующий день повешу! Устрою в городе двойной праздник. Что скажешь?

Филя, а вдруг вчерашние сомнения зародились не просто

так? Позволишь принцу покончить с Синмаром – никогда не узнаешь.

План созрел моментально. Да, он рискованный и, без сомнения, вызовет у многих недовольство, но попытаться стоит. Поговорить с Фредегаром по приезду в Бронкастер? Нет! Ему будет не до меня – выбор костюма на коронацию станет для принца в разы важнее.

– Уверен, казнь не самая удачная идея, – осторожно заметил я.

На лицах Фонаря, Хани, Аши и Фалша появилось недовольство, а вот Фредегар обозлился и не скрывал этого:

– Не ожидал услышать подобные речи из твоих уст, граф Девиер. Синмар – Злыдень! Ты же сам утверждал – враг должен поплатиться за причинённое Алькасару зло!

– Обязательно, Ваша Милость, – как можно учтивее произнёс я. – Но советую сохранить ему жизнь. По крайней мере, не торопиться с казнью.

Кровь прильнула к лицу Фредегара. Он сжал поводья с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Я уже думал, накричит на меня, но он сдержался.

– Почему это? Почему я должен пощадить приспешника Мрака?

– И от пленника бывает польза, – я пожал плечами. – Вдруг так судьба распорядится, что Синмара можно будет обменять на достопочтенного Леонарда и пленных соратников. Или...

Я специально умолк, будто не решался продолжить.

– Или? – настаивал Фредегар. – Продолжай! Продолжай!

– Или, не допустят столь печального события боги, вы угодите в когтистые лапы Мрака. Тогда живой колдун будет как нельзя кстати. Уверен, властелин ненавистного Нигтхиса ценит верного слугу достаточно высоко, чтобы пойти на выгодную Алькасару сделку. Вы скажете, что от мёртвого мага нет никакого вреда – согласен, но и проку-то тоже нет. Бояться его не стоит, без своего посоха он – обычный старик.

– Хм... – задумался юноша. – Такие мысли не приходили мне в голову. Я-то к Мраку не попаду уж точно, а вот если вернём Леонарда, то народ будет доволен. Все любят героев, да и опытный советник рядом не помешает. Не знал, что ты такой дальновидный, Фил.

Ещё секунду назад уверенный в своей значимости, Фалш чуть не упал с коня.

– Измен-н-ник об-б-бязан от-т-тветить за смерть кор-р-ролевской с-с-семьи гол-л-ловой, – горячо произнёс Заика. – Так-к-ков зак-к-кон к-к-крови.

Вот и игра в открытую! Значит, колдун рассчитывал на должность советника. Я понимал Фалша: всё-таки он всегда поддерживал Фредегара и достоин стоять подле трона больше других. Плохо, что принц не заметил, как сильно ранил чувства мага. Ничего, потом обязательно придумаю, как заставить Фалша, что Леонард никоим образом не претендует на место советника. Правда, с каждой фразой Фредегара эта

задача становилась всё сложнее.

– Позволь мне самому решать, кто что должен! – бурчал принц, заканчивая неприятную тираду в адрес мага. – Граф Девиер совершенно прав. В любом случае мы ничего не теряем. Старик будет томиться в темнице под надёжной охраной. Сам слышал, нет магического посоха – нет проблем. Разве не так?

– Н-н-но...

– А вот выгоду можно получить, пускай и не сейчас.

– Н-н-но... – попытался во второй раз вставить слово колдун.

– Фалш, всем приходится чем-то жертвовать, – напыжился Фредегар. – Взять хотя бы меня: в первую очередь – будущее королевства, а уже во вторую – личный успех.

Маг обиженно притих. Ему дали ясно понять: его персона не рассматривается в качестве советника.

На меня словно снизошло озарение, и принц предстал в другом свете. Вспомнились пламенные речи юноши на празднике Огня. Тогда я посчитал его первым патриотом королевства. Не ошибся ли я? Вдруг хитрец работал на публику? Вдруг специально настраивал толпу против Хамиша? Вдруг он относится к тем людям, которых, кроме власти, ничего не интересует? Надеюсь, я ошибаюсь, и скоро он докажет обратное.

Остаток пути мы с друзьями ехали позади – не хотелось усугублять ситуацию. Издали я видел, как тощий конь Фал-

ша, будто чувствуя унылое настроение хозяина, плёлся за бравым скакуном Фредегара.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – обратился ко мне Фонарь, пока никто не слышал.

– Жора, не переживай, – успокаивающе сказал я. – Ты явно не о том сейчас думаешь. Где радость, где праздничный настрой? Скоро твой отец окажется на свободе, и обет, некогда данный тобой, будет исполнен. Разве не прекрасная новость?

– Какой ещё обет? – потупился он.

– А у тебя их много?

Я не удержался: довольная улыбка растянулась от уха до уха.

– Ну, не то что бы, – замялся белобрысый рыцарь.

– Напоминаю: не купаться в реке.

– А-а-а! Ну да! – Фонарь прикусил губу. – Я уж и позабыл о нём, воды-то рядом нет.

Вот хитрюга. Всё-таки моя давнишняя догадка была верной: плавать не умеет. Смешной он, признаться не желает, а врать толком не научился.

К обеду мы достигли Башни Узников. Высокие стены крепости выглядели неприступными, вокруг них был широкий ров. Мутная вода заполняла его до середины. Хани саркастично назвала тюрьму: «злачное местечко».

Сколько на стены выскочило лучников, сложно сосчитать, но наверняка не меньше двух сотен, а то и трёх. Ворота опу-

стилились – превратились в мост – как только в крепости узнали, кто пожаловал. Начальник тюрьмы поспешил выказать почтение Фредегару.

Он совсем не удивился, получив приказ освободить Артура фон Арна, даже обрадовался. А вот увидев бумаги о заключении советника Синмара – растерялся.

– Вот это да! – непроизвольно выкатил глаза начальник тюрьмы и проворчал: – Совсем регент из ума выжил! Синмар – преступник? Неужели такое возможно?!

Фредегар нахмурился – ему не понравилось сказанное начальником тюрьмы.

– Вы против, дорогой Арчибальд? – жестко спросил он.

– Нет-нет, Ваша Милость, не сочтите за дерзость, – поспешно залепетал Арчибальд. – Для меня это стало неожиданным. Если герцог Артийский решил, то так и надо.

Пока он распоряжался, чтобы меня с Жорой провели к «особому» заключенному, Арчибальд ещё трижды извинился перед принцем.

Топать нам пришлось долго. Как выяснилось, Артура держали в самой высокой башне в одиночной камере. Минув несметное количество тёмных коридоров, мы вышли к нужной лестнице. Минут через пятнадцать худощавый тюремщик гремел внушительной связкой ключей в поисках нужного.

Замок щёлкнул. Осталось отворить массивную дверь. Она плохо поддавалась: несмазанные петли противно скрипели.

Тогда Фонарь оттолкнул тюремщика и уперся богатырским плечом в дверь. Не без усилий рыцарь отодвинул её в сторону.

Перед нами предстал узник. Он стоял в дальнем углу, спиной к маленькому окошку, единственному в просторной камере.

После четырёх лет в заточении Артур фон Арн выглядел не лучшим образом. Казалось, в нём и пятидесяти килограммов нет. А когда-то в этом слабом сгорбленном теле бурлила огромная мощь, он был высок и широкоплеч, как Жора.

Теперь Артур напоминал призрака из фильма ужасов. Отросшие волосы и борода смешались с грязной одеждой. Покрытая болезненными пятнами кожа на оголённых руках смотрелась чуть ли не прозрачной.

Ужасно, будто ему давали кусок хлеба и стакан воды в день, а то и забывали об этом. Спустя время выяснилось, что дела так и обстояли. Хитрый Пустозвон подкупил стражников. Мерзавец подстраховался на случай, если Артура когда-нибудь выпустят, но он и предположить не мог, насколько крепок духом осуждённый маршал.

Мне сложно передать на бумаге все те эмоции, что нахлынули на Жору, когда он обнял старика. Отец и сын рыдали, крепко сжимая друг друга. Вот это узы! Если судьба подарит мне сына, то я хочу, чтобы мы были так же близки, как фон Арны.

Утерев слёзы радости, Георг помог Артуру опереться на

себя, и мы начали спуск. В то же время в уже бывшую камеру барона двое солдат вели Синмара. Старики встретились на середине лестницы. Нет, не последовало ни угроз, ни проклятий, ни злорадства – они молча смотрели друг на друга.

– Мы должны спешить, незачем тратить время на предателя, – проворчал Фонарь.

– Предателя? – удивился Артур. Он убрал с лица волосы и хмыкнул. – Интересно! Я хочу поговорить с ним.

– Отец...

– Не откажешь же ты мне в просьбе? – несчастно спросил Артур, глядя на сына.

– Нет. Как я могу?!

Артур высвободился из-под опеки Фонаря и спустился на несколько ступеней. Я обнажил меч, и мы вместе с рыцарем встали за спиной маршала.

– Тебя всё ещё боятся.

К моему удивлению, в слабом голосе Артура совсем не чувствовалась неприязнь.

– Да, но уже не так... Паршиво выглядишь, – сказал маг, посмотрев на усталое лицо маршала, – обратись к волшебникам братства – вмиг вернут прежний блеск.

– Обязательно, – кивнул бывший узник. – Скажи, Синмар, происходящее мне снится или мы поменялись местами?

– Видимо, одному из нас суждено томиться в темнице, пока второй наслаждается свободой, – иронично проронил колдун.

– Надеюсь, когда-нибудь это изменится.

– Уже неважно, Артур. Я проиграл. Вероятно, ты поступил правильно, поддержав Леонарда, а я ошибался, – по-доброму усмехнулся маг.

– Ты, самый упёртый маг на Астере, поменял мнение? – Артур хрипло рассмеялся. – Не похоже на тебя.

Синмар отвернулся в сторону и пригладил бороду.

– Не совсем верно. Я остался при той же догадке. Изменилась лишь одна её часть.

– Подобный тебе и ему?

– Да, – кивнул Синмар. – Я смотрю, годы заточения не лишили тебя способности здраво мыслить.

– Но это невозможно! – прошептал Артур. – Ты сам уверял, что остальные пали.

Маг пожал плечами и громко выдохнул.

– Наверное, он нашёл способ управлять мёртвыми или впитал их былую силу. Других объяснений я не вижу.

Я затаил дыхание и слушал. Удалось бы разгадать, о чём речь? Наверняка. Но тут вмешался Жора:

– Отец, тебе не следует с ним болтать. Синмар в сговоре со Страшным-И-Ужасным.

– Вот как... – усмехнулся Артур. – Месть? Не узнаю почерк Леонарда.

– Думаю, он здесь ни при чём, – заявил колдун. – У меня будет к тебе просьба, Артур. Постарайся её выполнить.

– Смотря, о чём попросишь, – старший Фон Арн прищурился.

– Убереги Фредегара от опрометчивых поступков.

– Если это будет в моих силах.

Солдаты, наконец, зашевелились, давая понять, что свидание окончено.

– Прощай, Артур.

– Прощай, Синмар, – произнёс фон Арн.

Недоумевающий, с чего бы старикам так мило беседовать, Фонарь повёл отца дальше. Вслед за ними проскочил тюремщик. На пути Синмара и его конвоя остался только я. Хотел обойти мага, но он с невероятным проворством для его возраста схватил меня за запястье и дёрнул на себя.

Я ожидал, что волшебника скрутят и силой поволокут наверх, но этого не произошло – солдаты застыли, будто каменные статуи. Как Синмар это сделал? Ведь его ладонь не сжимала посох. Маг пользовался другим колдовским оружием или у него есть сообщник в крепости? Тогда бы мне угрожала опасность, а серебряный осколок браслета Власти оставался холодным.

– Некоторые чародеи умеют обходиться без магических побрякушек. Пускай и недолго, – объяснил Синмар.

Откуда он знает, о чём я думаю? Читает мысли?

– Сейчас заметят, что меня нет, и прибегут на помощь...

Он хихикнул и надавил ещё сильнее. Тело стало свинцовым. Проклятье! Я не мог и пальцем пошевелить. Точно таким же приёмом пользовался Мрак.

– Нет, граф Девиер, не прибегут – я остановил время, – спокойно сказал Синмар. – Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Синмар отпустил меня. Кровь прильнула к мышцам. Волна покалываний пробежалась по телу.

– На всём Астере лишь мы с тобой движемся, – заявил он и посмотрел мне в глаза. – Мы как бы вне пространства, вне времени. Птицы застыли в небе, огонь в каминах, лошадь в прыжке, даже птичье сам знаешь что застыло над головой какого-то бедолаги...

Я молчал – нечего ответить, особенно на последнее заявление. Ещё до Большого суда я засомневался, что колдун на стороне Мрака, а после их с Артуром короткого разговора утвердился во мнении. Но тогда кто предатель? Был ли он вообще? Безусловно! Кто-то же подставил советника, подчистил казну и расправился с маркизом да Лэммом.

Пока я размышлял, маг продолжил:

– Признаюсь, я опасался прихода очередного избранника Ока Судьбы. Думал, хитрый Мрак повредил древний артефакт. До сих пор не знаю, прав я или нет.

– Как вы догадались о том, кто я? – спросил я и положил ладонь на рукоять.

Синмар одарил меня усмешкой.

– Не считаешь же ты, что Леонард – единственный Хранитель миров? Я присматриваю за Астером уже семь с половиной веков.

Последнее резануло слух. Пытается запудрить мозги?

– Нестыковочка получается, господин хороший. Откуда тогда у вас взялся племянник?

Синмар рассмеялся и пошёл к стене. Я невольно напрягся, но маг не собирался нападать – он всего лишь искал опору.

– Молодец, граф. Думал, не вспомнишь. Всё просто: мне требовалась хорошая, а главное, правдоподобная история. И я прибыл на Тутум с годовалым ребёнком.

– Выкрали? – нахмурился я.

– Нет, на такое я не способен, – покачал головой волшебник. – Вильтор – сирота. Я нашёл его, когда путешествовал по патриумам. Почувствовал дар и взял с собой.

– Вильтор служил Мраку!

– Я подозревал, что он перешёл на сторону врага. Я отобрал у него посох и изгнал из братства. Я надеялся, он одумается, – Синмар вздохнул. – Мне жаль, что Вильтор мёртв, но он сам сделал выбор.

Так вот почему у Вильтора оказался посох Ведила – Искар отдал или Рифус.

– Так вы с самого начала знали, что я избранник Ока Судьбы? – недоумевал я.

– К сожалению, кто ты такой, я понял лишь вчера, – вздохнул колдун. – До этого считал, что ты ещё один прихвостень

Мрака. Какой-нибудь тёмный колдун из ближнего окружения, уж больно мощным показался поток энергии, излучаемый от тебя. И тут я вспомнил: при первой встрече его не было. Не ухмыляйся... Не почувствовать я не мог. В голове промелькнула мысль – нашёлся браслет Власти, а точнее, часть от него. Я ведь прав?

Откуда он знает, что браслет разделили?

– Почему часть, а не целый? – осторожно спросил я.

– Тутум был бы уже в безопасности. Только глупец не стал бы использовать браслет сразу.

Как я ни желал сохранить местонахождение артефакта в секрете, но отрицать то, что Синмар и так уяснил, смысла не было.

– Я и сейчас ощущаю его мощь, – продолжил маг.

Я машинально сделал шаг в сторону.

– Не переживай, я не претендую на него. Твой предшественник – Искар в своё время тоже видел браслет в Оке Судьбы. Но так и не приблизился к цели. Опасайся шестирукого! Я предупреждал Леонарда и Седрика, что чужаку нельзя доверять, но они не слушали. Не просто так избранник, чьей целью была защита Морсуса, увидел то, что не может покинуть Тутум.

– И после вы заподозрили Леонарда в предательстве?

– Больше некого. В рядах Мрака появился Злыдень – колдун, путешествующий по другим мирам. Только Хранители способны на такое.

Я вспомнил, как в день знакомства с Леонардом, старик схлестнулся со Злыднем.

– Леонард – не Злыдень. Они дрались на моих глазах.

– Я слишком поздно осознал, что Леонард ни при чём, – Синмар провёл ладонью по лицу сверху вниз, рука задержалась на подбородке. – Поздно для меня, но не для тебя. Расспроси Артура о других Хранителях – может, разберёшься, кто из них попал под власть Мрака.

Вместо ответа я кивнул.

– Выходит, Жох всё-таки его разделил, – размышлял колдун. – Тебе известно, где остальные?

– Есть карта, которая должна помочь, но она у Искара.

Он тяжело вздохнул.

– Это плохо. Очень плохо.

– Но не только для нас, – возразил я. – Шестирукий предал Мрака и собирается сам занять Тутум.

– Значит, Искар ещё сыграет свою роль в поисках браслета, – задумчиво протянул маг.

Некоторые вопросы мучили меня с давних пор, и мне хотелось получить ответы:

– Если вы не служите тёмному властелину, то почему запугивали меня после праздника Огня?

– Предосторожность, – развёл он руками. – Мрак уже не единожды присылал шпионов. О большинстве из них никто даже не догадывался. Они умирали, как только их нога переступала границу Алькасара.

– Братство волшебников?

– Оно самое. Не для красоты же я его создавал.

– А что до Большого суда? Почему позволили пленить себя?

Синмар широко улыбнулся.

– Иногда лучше отойти в сторону и подождать, чем мешать друг другу. Теперь ты знаешь, что я не предатель. А вот истинный шпион уверен, что находится в безопасности.

– Но обстоятельства изменились и...

– Не пытайся это исправить, уже поздно, – перебил меня маг. – Да и глупо – Фредегар и народ не поймут. Истину не вобьёшь в пустые головы жителей Алькасаара. Обычный люд видит то, что ему показывают. Мне проще вернуться в королевство людей через несколько десятилетий, чем пытаться очистить имя, как Леонард. – Его руки опустились мне на плечи. – Сдерживать время многого стоит, а мои силы не безграничны. Запомни, о нашем разговоре никто не должен знать, даже самые близкие люди и уж тем более Фредегар и Хамиш. Для них мы должны быть непримиримыми врагами. Не исключено, что один из них якшается с Мраком.

– И что вы предлагаете? – я растерянно смотрел на колдуна.

– Найди изменника и раздобудь браслет, пока не поздно!

Синмар моргнул, и солдаты за его спиной заторопились.

– Ах, ты! Пытаешься сбежать? – грозно вскричал боец и оттянул от меня старика. – Не выйдет!

Второй от души заехал Синмару по рёбрам. Пока волшебник хрипел, страж любезно обратился ко мне:

– Прошу, граф Девиер, проходите, он больше вас не беспокоит.

Я сделал вид, что так и надо, и бросил недовольный взгляд на Синмара. Он подмигнул, и я продолжил спуск.

Минутка хвастовства. За несколько проведённых в Бронкастере недель штат агентства «Наёмники» увеличился до тридцати семи человек. Ну, это если учитывать изначальный состав, то есть нашу весёлую банду и везде сующую любопытный нос Тетёху. Выросли бы в шесть-семь раз больше, но где всех желающих разместить? И так полностью забили трактир, накидали в комнаты соломенных матрасов, что не протолкнёшься.

Идею с расширением невзначай подкинула Тетёха. Фонарь как настоящий предприниматель подхватил. Воплощать план в жизнь рыцарь начал с будничного разговора после сытного обеда.

Я только-только справился с порцией рисовой каши с кусочками рыбы (хотелось суши, но о нори на Тутуме никто не слышал) и лениво потянулся. Мой товарищ энергично делился соображениями с остальными.

– Адская смесь! Отберём способных бойцов, установим

жалование выше среднего... нет, лучше долю от заказа, – прикидывал рыцарь, почёсывая квадратный подбородок. – Да, долю. Скажем, пятьдесят на пятьдесят, чтобы не отсиживались, а работали. Кто сколько делает, столько и получит! Справедливо? Справедливо! Зачем же упускать клиентов? Их вон какая толпа, а мы за дела не берёмся.

– Прости, что? – нахохлился я.

– Фил, я не говорил, что мы бездельничаем, не нужно так враждебно смотреть! Пойми, многие негодуют, а так долго продолжаться не может. Да и собственный отряд под рукой не помешает. Мало ли что нас ждёт.

– Не смейся, дружище, народ и без нас способен наёмничать, – возразил я.

– Шутишь, дружище? – в тон мне отозвался Фонарь. – Да кому это надо, если можно обратиться за помощью в агентство знаменитого поборника добра графа Девиера? Самого отчаянного и храброго парня во всём Алькасаре. Что на это скажешь?

Я устало махнул рукой и отвернулся.

– Фил, я с тобой разговариваю.

– Не убедил ты меня, Жора, – вздохнул я. – Что во мне такого, чего нет у других парней? Одна голова, две руки, две ноги! Мечом владею не хуже, но и не лучше большинства. Ещё тот наездник!

– Да как вы не понимаете?! Вы теперь типа бренд, милорд, – вмешалась рыжая.

Она встала по левую руку от рыцаря и закатила глаза.

– Тоже мне, пиар-менеджеры нашлись! Какой я бренд?!

– Самый настоящий! – возразила Хани. – Милорд, вы хоть на секунду задумайтесь.

На секунду? Можно попробовать. Представил, как выпускаю на пару с Лавандой линейку костюмов с гордым названием «Филипп Девиер». А что, Филя, звучит неплохо...

Ох, нужно заканчивать с мечтами, я же не для этого прибыл на Тутум. Да, иногда я вполне серьёзно отношусь к возложенной на мои плечи миссии.

Тем временем барон продолжал грузить доводами.

– ... а когда не останется нечисти и плохих дядек и тёток, то родители будут приходить к нам и заказывать услуги своим чадам на день рождения.

– Чадам? – удивлённо переспросил я. – Может, ещё нос красный мне выдашь и парик рыжий?

– А что? Эффектно! – задумалась Хани. – Я с вами в паре работать пойду, милорд. Дуэт рыжих! Как вам?

Бестия! Вот не выдержу когда-нибудь и уйду от них!

– Нет, это лишнее, – после раздумий заявил Фонарь, – будешь во всеоружии рассказывать истории о похождениях. На крайний случай котёнка с дерева снимешь. Как тебе, Фил?

– Никак! – зарычал я. – Не перегибай палку, Жора. И прекрати разговаривать как Хани. Спелись, смотрю!

– Адская смесь! Ты не спеши! Давай придёшь не ты лично, а твои бесстрашные парни. Народу всё равно приятно! –

не унимался рыцарь. – Осталось сочинить соответствующую речёвку и готово!

– Отвяньте! Устроили балаган.

Они склонились надо мной – не вздохнуть.

– Фил, пойми, ты – знаменитость! Протри глаза!

– Милорд, это отличный бизнес. Можно неплохо поднять-ся! – уговаривала Хани.

– Аша, но хоть ты им скажи, – повернулся я к кареглазой волшебнице, надеясь на её рассудительность.

– Они правы. – Неожиданно для меня Аша поддержала жёлто-рыжую братию.

Трое против одного – дальше спорить бесполезно.

– Начальник, не дрейфь! Всё будет тип-топ. И овцы целы, и волки сыты! – заявила наша деловая колбаса. Увидев недоумение на моём лице, она пробурчала: – Ох, темнота, вечно приходится разжёвывать! Я к тому, что и денежка потечёт в карманы, и людям помощь.

– Назначим Тетёху руководить штатом. Уверена, она согласится, а сами продолжим спокойно искать части браслета, – подвела черту колдунья. – Безусловно, польза будет для всех.

– Как скажете, я человек подневольный, – сдался я.

Ох, теперь заморачиваться над осуществлением их идеи... Не буду! Пусть сами занимаются, а я посмотрю, как они справятся.

Оказалось, всё гораздо проще, чем я думал. Хани вы-

шла на улицу и негромко прочитала объявление о наборе на службу. Уличная босота разнесла весть мгновенно. Через каких-нибудь пять минут двери трактира штурмовала толпа мужиков, а через десять – желающие заполнили весь квартал.

Неожиданный поворот. Пришлось поднять белый флаг. Я глубоко вздохнул, оторвал пролежни от нагретого места и взялся за дело – я ведь, как-никак, лицо агентства.

Отбор мы устроили жёсткий, так как насчиталось более четырёх сотен претендентов, если не брать во внимание разную шушеру и прохиндеев. Им Тетёха не давала и рта открыть – отсылала куда подальше ещё на пороге трактира.

Первое, на что мы с Фонарём обращали внимание – владение оружием. Здесь парням предоставили право выбора: хоть копьём орудуй, хоть столовыми ножами. Главное, чтобы умело. На этом испытании большая часть отсеялась. Мы же не «Леон» и «Барс», набирающие всех подряд. Хотите лавки или склады охранять? При этом щёлкать семечки и жевать булочки? Вперёд в стражники, там таким всегда рады. А нам требуются ребята, которые не только не испугаются реальной угрозы, а смогут и за себя постоять, и людей защитить.

Второе – выносливость. Мы с рыцарем провели изнурительную тренировку по физической подготовке, а затем возглавили марш-бросок.

Хани с Ашей ждали на холме по соседству с городом. Девчонки добрались туда верхом, прихватив с собой килограм-

мов двадцать яблок. Эх, хотелось бы посмотреть, как бы они без волшебной сумки их довели. Нет, я не изверг – просто тяжело оставаться добряком при такой нагрузке.

Так вот, каждому бегуну Аша выдавала по одному яблоку, его требовалось доставить в трактир. Вы правильно поняли. заведение «У Тетёхи» было в качестве финиша. Конечно, мы ограничили время на пробежку. Не брать же к себе черепах и улиток?!

С заданием справилось меньше сотни. Одними из последних, чуть ли не выплёвывая лёгкие, прибежали наши старые знакомые – Косой и Картавый. По-хорошему, их следовало отправить домой ещё после фехтования, но рука не поднялась. Я узнал, что именно они дежурили у королевской казны в ночь ограбления. Списанные из рядов стражи Бронкастера, ребята старались попасть в «Наёмники», и я не мог не дать им шанс.

Третье испытание – кулачный поединок. Зрелище не для слабонервных: летели зубы, ломались кости, выдирались бороды. Пускай бои и не такие техничные, как на профессиональных турнирах, но не менее зрелищные.

Пока я с важным видом наблюдал за колотящими друг друга бойцами, Хани с Фонарём организовали тотализатор. Вот проныры. Они собрали немало золотишка, когда настала очередь Косого и Картавого. Все ставили против них. Вру. Все, кроме Аши. Девчонка рискнула – польстилась на высокий коэффициент.

Она-то и сорвала куш: сладкой парочке не на шутку повезло. Нет, я говорил о бывших стражниках, а не о рыжей и бароне – они проигрались под ноль.

Как так вышло? Неимоверное везение! Щуплый Косой вырубил коренастого противника ударом головы. Бедняга разбежался, но в последний момент споткнулся, влетел в крепыша всем весом и угодил тому лбом в нос. Удар получился такой силы, что вырубил оппонента.

Косой и Картавый прыгали в обнимку, пока слепой жребий не определил противника последнему. Здоровяк по имени Груда.

– Держись, братец, – похлопал по плечу Косой друга и опустил голову.

Картавому оставалось только сглотнуть и собрать всё своё мужество в кулак. Что же страшного он увидел? Груда – тот самый огромный парень, что повстречался мне на празднике Огня и на Большом суде. В ширину как три меня, на две головы выше далеко не низкого Фонаря. Ему бы в реслинге участвовать – тягаться с тамошними великанами.

Перед боем Груды с Картавым я ненароком перекрестился, а Косой прикрыл вечно выпученные глаза.

Великодушный Груда дал фору: разрешил ударить себя разок. Противник не растерялся. Картавый нанёс очень точный и болезненный удар, но при этом неимоверно подлый. Он зарядил громиле по гениталиям. Груда скрутился в три погибели. Достаточно толкнуть пальцем, чтобы он завалил-

ся. Именно так и поступил Картавый.

– Получи, гломила! Вот так вот! Видали, с кем ласплавился?! Ух, бойтесь меня!

Во избежание смертельных исходов (подозреваю, что отошедший от шока боец разорвал бы бесчестного противника на куски), мы сделали исключение и пропустили в следующий тур обоих. Картавому опять повезло: Груда принял извинения.

Настало время четвёртого испытания. Сообразительность. Я написал пару лёгких задачек. Не математических, конечно, а на логику. К моему удивлению, здесь возникли трудности практически у всех претендентов. Да уж, образование на Алькасапе оставляет желать лучшего.

При немалой тупости бывших стражников они попали в окончательный список без проблем, показав чуть ли не самые высокие результаты.

В конце дня я смотрел на шеренгу из подопечных и радовался: каждый выглядел словно воин с картинки. Ну, это если не считать потрёпанную парочку, они больше напоминали пародию на бойцов. Как сказал бы о них пузатый старшина из моей армейской роты: «орлы недобитые».

После отрядом занялась Тетёха. Дюжине нашла работу буквально на второй день службы. Кто-то отправился охранять торговый караван, кто-то доставлять срочное (любовное) послание в другой город, а кто-то разбираться с наглыми домовыми и лешими в деревушке по соседству.

За леших мечтали взяться все, но мы поручили задание Груде и парочке старых знакомых. Про себя я нарёк их «невезучие» – дуэт неуклюжих Перренов прекрасно дополнял грозный Кампана.

При поддержке Фредегара Георг с Артуром вернули владения и земли, а заодно устроили разгон маркизу Готри. Впавший в немилость Пустозвон поначалу сопротивлялся, что-то кричал о своих правах, но под давлением со всех возможных сторон уступил.

Отдаю ему должное – в дураках он тоже не остался. Маркиз согласился пойти на условия, если наружу не вылезет подкуп стражей в Башне Узников. Расчётливый барон фон Арн дал обещание молчать, но выдвинул встречные условия. В конце концов, он хладнокровно выжал из недруга максимум. Теперь ясно, от кого Жора унаследовал предпринимательский талант. Кроме родового замка и деревушки, прищученный мерзавец обязался выплатить солидную компенсацию. Так сказать, упущенную выгоду за время заточения.

Ко всему прочему, Фредегар предложил опытному воину вновь занять пост маршала Алькасара. Осталось только подождать, когда юноша взойдёт на трон. Артур обещал подумать.

С каждым днём старший фон Арн прибавлял в весе и, по

словам Жоры, становился всё более похожим на себя прежнего. Длинная косматая борода исчезла, открыв мужественное лицо с волевым подбородком, запутанные седые космы превратились в короткую причёску, а лохмотья сменились на костюм и лёгкие доспехи.

Одним тёплым утром Артур заехал предупредить сына, что отправляется в Ведренное.

– Хочу поведать местный люд, посмотреть, как обстоят дела во владениях, – радостно объявил он.

За чашкой чая я попросил передать привет старосте Бронфу и мастеру по выпеканию пирожков – Катруске (сколько я их слопал – не сосчитать). Пока беседовали, фон Арн всё смотрел на Хани. Сначала я решил, изучает будущую невестку, но ошибся – дело было в другом.

– Вы определённо напоминаете мне одну милую девочку, – сказал Артур,

– Неужели? – улыбалась Хани.

– Да. Мне посчастливилось встретить её на Морсусе. Те же рыжие волосы, те же прелестные конопушки, тот же озорной взгляд, что и у вас.

– Ох, знаете, сколько нас таких бегало по зелёным лугам славного Морсуса, милый барон, – махнула рукой Хани и кокетливо рассмеялась.

– И всё же, сходство велико, – заметил барон. – Георг рассказывал о вас по дороге из крепости, но, как вы помните, Хани, чувствовал я себя неважно. Услышать бы историю из

первых уст.

Обрадованная вниманием Артура, рыжая сперва поведала о своей предыдущей госпоже – леди Финелле, а затем о нашей с ней встрече. Старик заинтересованно слушал, изредка кивая.

К чему такие расспросы – для меня осталось загадкой. Может, старик хотел удостовериться, ровня ли Хани Фонарю? Не думаю. Он не похож на человека с предрассудками. Скорее, переживал, в надёжных ли сын руках.

Так или иначе, но поговорив с Хани, Артур попрощался с нами.

Через полминуты я сказал друзьям, что вспомнил про очень важное указание для одного из наёмников, вскочил из-за стола и поспешил за бароном. Он находился у конюшни. Картавый подводил к нему серого скакуна в яблоках.

– Не уделите ли мне пару минут? – вежливо спросил я.

– Если ты по поводу Хани и Георга, то ничего не имею против, – заверил Артур.

– Нет, у меня дело другого характера.

Я дал знак Картавому придержать коня, а сам отвёл Артура в сторону, чтобы нас никто не слышал. Он рассеянно посмотрел на меня и пообещал:

– Что ж, помогу, чем смогу, граф Девиер.

– Не буду ходить вокруг да около, – начал я, – меня интересуют Хранители. Я знаю, вам кое-что известно о них.

От неожиданности старший фон Арн закашлялся. Я

услужливо похлопал его по спине.

– Кхе-кхе! – в последний раз выдал Артур, затем облегчённо вздохнул. – Хвала богам, прекратился!

– Вернёмся к Хранителям.

Взор его стал грозным.

– От кого прослышал о Хранителях?

– Как вы знаете, я был близок с Леонардом, а он один из них. Колдун и поведал об остальных, – соврал я.

Я бы открыл правду, но Синмар настаивал, чтобы в глазах других мы выглядели врагами, вот я и решил схитрить.

– А почему тогда спрашиваешь? – лукаво усмехнулся фон Арн.

– Не было надобности говорить о мертвецах, – я пожал плечами. – Леонард заверил, что на Астере остались только он и полоумный Синмар.

– Вот как?! Наверное, Леонард не очень-то тебе доверял! – Артур сверлил меня взглядом, пытаюсь разгадать намерения. – Я слишком мало знаю о тебе, граф. И, по правде, у меня тоже нет ни малейшего желания откровенничать.

Мне оставалось поджать хвост и уйти. Возможно, я бы так и поступил, если бы от успеха кампании не зависели судьбы тысяч людей. Я закатал рукава и уже собрался взять Артура за воротник, когда он продолжил:

– Но я не сказал, что не расскажу. Я обязан тебе жизнью сына и его возлюбленной. Уверен, ты и к моей свободе имеешь самое непосредственное отношение. – Неожиданно

для меня он рассмеялся: – Видел бы ты себя со стороны: вид, будто собрался избить старика.

– Как вы могли подумать! – замялся я.

– Думаешь, первый так себя ведёшь со мной? – хмыкнул Артур. – Не переживай, я просто хотел понять, как далеко ты готов зайти ради дела. Теперь вижу, что далеко.

– Так что там с Хранителями? – напомнил я.

– Ах да! В жизни мне посчастливилось встретить пятерых. Леонард, Синмар, Гнерон, Рика и Хему.

Ого! Пять бессмертных колдунов бродило по Астеру. Или больше?

– И что вы о них скажете?

– К сожалению, не так уж и много, – сказал после недолгих раздумий Артур. – Рика и Хему я видел лишь однажды, ещё будучи молодым. Они отправились на Халлавром вразумлять драконов. С тех пор о них ничего не слышно. Наверное, погибли. А вот с Гнероном я провёл немало времени.

– Кажется, Леонард как-то упоминал его, – встрепнулся я. – Да, точно! Старик говорил, что Гнерон был самым талантливым из них.

– Возможно. Удивительный человек, хотя нет – люди столько не живут. Кто разберёт, кем или чем Хранители являются на самом деле! Так вот, Гнерон обладал особым даром, которым пользовался лишь в редких случаях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.